

В номере:

ИНФОРМАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

- 24 декабря 2021 г. состоялась очередная ежегодная конференция адвокатов Астраханской области.....3
- 19 ноября 2021 г. в городе Астрахани и Астраханской области прошли Всероссийский день бесплатной юридической помощи «Адвокаты - гражданам» и День правовой помощи детям.....4
- О заседании Совета АПАО 26 ноября 2021 г.....5
- О заседании Совета АПАО 17 декабря 2021 г.....9
- Из реестра адвокатов.....11

ИНФОРМАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИИ

- Адвокаты смогут оказывать правовую помощь на онлайн-площадке Сбера. ФПА РФ и ПАО «Сбербанк» приглашают представителей адвокатской корпорации присоединиться к их совместному проекту «СберПраво».....12
- Правовая позиция ФПА РФ о пункте 4 статьи 17.1, предлагаемой проектом федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 14 декабря 2021 г.....14

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- **Внимание адвокатов! Письмо Федеральной налоговой службы от 3 ноября 2021 г. № БС-4-11/15518@ (При определении дохода адвоката для расчета взносов на ОПС какие-либо вычеты по НДФЛ, кроме профессионального, не учитываются).**.....21
- **Распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р** утвержден перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.....22
- Федеральным законом 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции».....23

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

- Рассмотрение дела в отсутствие явившегося в суд представителя стороны является основанием для отмены судебного акта (Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 октября 2021 г. № 308-ЭС21-10990).....25
- Доходы одного из бывших супругов, полученные после развода, но по ранее возникшим основаниям, признаются совместно нажитым имуществом (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 5-КГ21-101-К2).....27
- Доказывать, что заключенный договор не является трудовым, в случае спора должен работодатель (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2021 г. № 18-КГ21-100-К4).....33
- Из Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г.)
- Оказание адвокатом юридической помощи лицу, чьи интересы противостоят интересам другого лица, которому он также оказывал юридическую по-

- мощь по этому делу, является обстоятельством, исключающим участие адвоката в деле в качестве защитника
(Определение № 45-УД21-23-К7).....34
- При рассмотрении административного дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке судам следует устанавливать, имеется ли у гражданина тяжелое психическое расстройство, влечет ли оно последствия в виде непосредственной опасности для гражданина или для окружающих, беспомощности гражданина и (или) возможности причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если гражданин будет оставлен без психиатрической помощи; является ли лечение гражданина возможным лишь в условиях медицинской организации (Определение № 72-КАДПР21-3-К8).....35
- Об Обзоре практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 декабря 2021 г.).....41
 - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора».....42

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

- Конституционный Суд РФ вновь напомнил о недопустимости снижения реабилитированному размера компенсации расходов на адвоката
(Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. № 2128-О «По жалобе гражданина Миненкова Павла Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».).....49
- Изменение членства в адвокатской палате возможно только при изменении регистрации по месту жительства (Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 2322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калюжной Ирины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 статьи 9 и пунктами 5 и 8 статьи 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».).....54
- Об Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий квартал 2021 года.....57

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- 14 декабря 2021 г. Европейский Суд вынес Постановление по делу «Туникова и другие против России» по жалобе четырех россиянок, столкнувшихся с домашним насилием, в котором указал меры, которые необходимо принять российским властям для борьбы с домашним насилием.....59

С ЮБИЛЕЕМ!

ИНФОРМАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

24 декабря 2021 г. состоялась очередная ежегодная конференция адвокатов Астраханской области

Конференция прошла в очно-дистанционном формате на платформе Zoom в соответствии с эпидемиологическими ограничениями, установленными на территории Астраханской области.

Регистрация и подключение дистанционных участников прошли успешно и своевременно, что позволило им принять активное участие в работе Конференции и голосовать по вопросам повестки дня наравне с делегатами, находившимися в конференц-зале помещения АПАО.

Конференцию открыла президент Адвокатской палаты Астраханской области Валентина Николаевна Малиновская.

Председателем Конференции был избран делегат Денисов Дмитрий Аркадьевич.

После избрания Секретариата и Счётной комиссии делегаты утвердили Регламент Конференции адвокатов Астраханской области.

Работа Конференции продолжилась Отчетом Совета АПАО о деятельности в 2021 году в форме доклада-презентации, с которой выступила президент Адвокатской палаты В.Н. Малиновская.

С информацией о внедрении опытной подсистемы АРПН КИС АР на территории Астраханской области и работе Совета АПАО в этом направлении в отчетном году выступил исполнительный вице-президент Болат Сабинович Куангалиев.

Далее делегаты заслушали Отчет Ревизионной комиссии о ре-

зультатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты Астраханской области за 2021 год.

Отчет, а также Смета расходов на содержание Адвокатской палаты Астраханской области на 2022 год после обсуждения единогласно утверждены делегатами Конференции.

В работе Конференции приняла участие руководитель Управления Министерства юстиции по Астраханской области Сусина Валерия Петровна, которая поблагодарила адвокатов АПАО за работу в уходящем году, особо отметив деятельность астраханской адвокатуры в сфере оказания бесплатной юридической помощи гражданам, а также проинформировала о мерах по защите прав адвокатов в вопросе погашения задолженности по оплате труда в судопроизводстве по назначению.

Конференция единогласно поддержала, в связи с ростом инфляции, увеличение размера ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Астраханской области на 2022 год на 200 руб. Срок и порядок уплаты обязательных отчислений на общие нужды АПАО не изменились.

Все решения Конференции будут доведены до сведения адвокатов, в том числе опубликованы на официальном сайте АПАО и в следующем номере Вестника Палаты.

19 ноября 2021 г. в городе Астрахани и Астраханской области прошли Всероссийский день бесплатной юридической помощи «Адвокаты - гражданам» и День правовой помощи детям

19 ноября 2021 года адвокаты Астраханской области приняли участие в ежегодной акции - «День правовой помощи детям» и Всероссийский день бесплатной правовой помощи «Адвокаты - гражданам», которые установлены Правительственной комиссией по вопросам реализации ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В рамках акции по решению Совета АПАО было организовано бесплатное правовое консультирование граждан во всех адвокатских образованиях г. Астрахани и области и их структурных подразделениях (в 81 консультационном пункте), а также и в самой Адвокатской палате.

Большая часть обращений к адвокатам касалась вопросов правовой помощи детям и их защиты.

В Адвокатской палате с 10 до 16 часов осуществлялся прием семей граждан, направленных из различных госструктур, в том числе с малолетними детьми.

По письму Управления Минюста РФ по Астраханской области адвокатами АК Ахтубинского и Красноярского районов АОКА (Гладченко В.Н., Петриенко И.В., Сапрыкиной Ю.В., Яровой Ю.В., Ажгельдиевым Г.М., Батыровой Д.А.), АРКА «Дело-Лекс» (Борисовой Я.А., Щелкиной Я.С.) были проведены встречи с учащимися 8-ми средних школ г. Астрахани и об-

ласти в форме лекций, бесед (вопросы-ответы) на правовые темы, организовано онлайн-консультирование учащихся одной из удаленных школ Красноярского района.

По инициативе администрации Трусковского района г. Астрахани и Володарского района области с участием адвокатов филиала «АК Трусковского района г. Астрахани АОКА» (Азизова Ф.Э., Баширова Р.Н., Паськова А.П., Селивановой В.А., Торопыгина В.А., Шакировой Г.А., Шатуевой Э.Б. и АК Володарского района АОКА (Тулешовой Г.Г.) состоялись выездные мероприятия в ссузы Правобережья - Астраханский технологический техникум, архитектурно-строительное училище, отделение № 9 Астраханского колледжа профессиональных технологий, и в Володарскую СОШ № 2. Адвокаты выступили перед учащимися с лекциями о правах и обязанностях несовершеннолетних, ответили на вызвавшие у них наибольший интерес правовые вопросы.

Активное участие адвокатов АК Трусковского района в Днях правовой помощи детям было отмечено в региональных новостях на канале «Россия» 22 ноября 2021 года. Сюжет о его проведении подготовлен ГТРК «Лотос» (<https://lotosgtrk.ru/news/v-astrakhani-proshli-yuridicheskie-konsultatsii-po-voprosam-prav-detey/>).

В лекциях и беседах адвокаты рассказали учащимся школ и колледжей также и о примирительных процедурах и процедурах медиации как альтернативных формах разрешения конфликтов.

В рамках сотрудничества с администрацией района адвокатами АК Володарского района была оказана консультационная помощь по вопросам права семьям, состоящим на социальном обслуживании, в ГБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Володарского района АО».

По сведениям адвокатских образований, 19 ноября 2021 года бесплатные консультации получили более 200 детей и взрослых.

О заседании Совета АПАО 26 ноября 2021 г.

26 ноября 2021 года состоялось очередное заседание Совета АПАО, в котором приняли участие 11 членов Совета из 12-ти, председательствовала на заседании президент палаты - Малиновская В.Н.

В ходе заседания Совет АПАО рассмотрел вопросы повестки дня и принял следующие решения.

По кадровым вопросам Совет палаты удовлетворил заявление 1 адвоката о прекращении статуса по личному заявлению, 1 адвокату продлил приостановление статуса по личным обстоятельствам, 1 адвокату возобновил статус; принял уведомления Астраханской областной коллегии адвокатов и Коллегии адвокатов «СоветникПрав» (АО) в соответствии со ст. 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» об изменениях в составе их членов.

Совет АПАО рассмотрел вопрос о ситуации с соблюдением в Адвокатском бюро г. Астрахани ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» по внесению адвокатами в кассу гонорара по соглашениям в уголовном судопроизводстве в связи с дополнительной информацией руководителя Мергенова А.М., поступившей в АПАО по запросу первого вице-президента палаты Абубекерова А.А.

В связи с подписанием ордера по соглашению при отсутствии оснований (невнесения денежных средств в кассу адвокатского образования), позволившим адвокату Галееву Р.И. вступить в качестве защитника в уголовное дело гр. Б. в ОМВД по Лиманскому району АО и приведшим к ситуации его задержания 01.09.2021 г. по ч. 4 ст. 159 УК РФ при получении от доверителя помимо кассы денежных средств, Совет палаты счел ненадлежащим исполнение адвокатом Мергеновым А.М. обязанностей руководителя АБ г. Астрахани и поручил президенту палаты направить ему соответствующее предостережение (п. 6 ст. 9 КПА).

По вопросу реестра адвокатских образований Астраханской области внесены дополнения по представленным документам в реестровое дело Адвокатского кабинета Авуловой Ю.Д. г. Астрахани.

По вопросам организации участия адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи Астраханской области и иных видах бесплатной юридической помощи Совет АПАО:

- внес изменения в список адвокатов, участвующих в деятельности государственной системы БЮП АО, с учетом рассмотренных заявлений по статусу адвоката;

- принял к сведению информацию о задолженности по оплате труда адвокатов по состоянию на 01.11.2021;

- утвердил заключение с Министерством социального развития и труда АО Соглашения об оказании бесплатной юридической помощи адвокатами, являющимися участниками государственной системы БЮП, на 2022 год.

По вопросам организации участия адвокатов в судопроизводстве по назначению Совет палаты:

- внес изменения в список адвокатов, участвующих в работе по назначению, с учетом заявлений адвокатов, прошедших тестирование для включения в список, заявления адвоката о прекращении статуса;

- назначил адвоката Баздерева Ю.А. ответственным представителем Совета АПАО за организацию участия защитников по назначению в уголовном судопроизводстве по Икрянинскому территориальному району;

- принял к сведению информацию о наличии задолженности по оплате труда адвокатов по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов по состоянию на 01.11.2021г.;

- ограничился обсуждением письма Управления Судебного департамента в Астраханской области № 03/4770 от 29.10.2021 о проведе-

нии дополнительной проверки по вопросам задолженности перед адвокатами по оплате труда по назначению, приняв решение о направлении соответствующего ответа.

По вопросам работы подсистемы АРПН КИС АР Совет палаты решил:

- принять к сведению информацию исполнительного вице-президента АПАО Куангалиева Б.С. по опытному внедрению подсистемы АРПН КИС АР в Советском, Кировском, Ленинском и Трусовском территориальных районах г. Астрахани, продолжить данную работу с участием Куангалиева Б.С., Петрова З.А., Сипиной О.В., Афанасьева К.Д.;

- в связи с внедрением подсистемы АРПН КИС АР возобновить с 01.12.2021г. работу колл-центра АПАО в помещении адвокатской палаты;

- в целях соблюдения принципов деятельности адвокатуры (ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») временно предоставить исполнительному вице-президенту АПАО Куангалиеву Б.С. и/или по его поручению координаторам Петрову З.А., Ашимову Р.Ф. право осуществлять директивное распределение поручений по назначению в подсистеме АРПН КИС АР для выравнивания у адвокатов нагрузки по данным поручениям, а также блокировать участие адвокатов в распределении подсистемой АРПН КИС АР поручений по назначению в случаях превышения у них средних показателей нагрузки («индекса удовлетворенности»);

- продолжить использование в 2022 году АИС АПАО «Ордер-назначение» в целях контроля за равномерным распределением между адвокатами поручений на защиту по назначению;

- принять к сведению информацию Астраханского областного суда и Трусовского районного суда г. Астрахани о невозможности использования подсистемы АРПН КИС АР из-за внутриведомственных ограничений.

Советом АПАО заслушано письмо СУ СК России по Астраханской области о недопущении ситуации конфликта интересов у адвоката А. в связи с профессиональной деятельностью ее супруга; адвокату А. рекомендовано воздержаться от участия по уголовным делам и материалам, находящимся в производстве СУ СК России по Астраханской области, при прохождении супругом службы в СО по Кировскому району г. Астрахани. Совет палаты признал активным участие адвокатов Астраханской области во Всероссийском дне бесплатной правовой помощи «Адвокаты - гражданам» и Дне правовой помощи детям 19.11.2021 г. и выразил благодарность адвокатам и адвокатским образованиям, принявшим участие в данной акции. Информация об итогах Дня бесплатной правовой помощи направлена в Управление Минюста РФ по АО и ФПА РФ.

Решением Совета АПАО 14 адвокатов со стажем деятельности до 1 года направлены на обучение на очно-дистанционном курсе «Вве-

дение в профессию. Базовые навыки адвоката» Школы адвоката АПСК с 1 декабря 2021 года по 25 февраля 2022 года.

В закрытом заседании рассмотрены 4 дисциплинарных производства.

По 2 дисциплинарным производствам Совет палаты согласился с заключениями Квалификационной комиссии от 22.10.2021 и прекратил дисциплинарные производства:

- в отношении адвоката Ш. по жалобе гр-ки С. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем;

- в отношении адвоката П. по заявлению гр-ки С. вследствие отрыва указанного заявления на действия (бездействие) адвоката.

Рассмотрение 2 дисциплинарных производств отложено по причине отсутствия сведений о получении заявителями извещений о месте и времени рассмотрения Советом АПАО дисциплинарных дел.

В связи с высоким уровнем заболеваемости COVID-19 в Астраханской области и Постановлением Правительства Астраханской области № 516-II от 10.11.2021 Совет палаты принял решение провести очередную ежегодную конференцию адвокатов Астраханской области по итогам 2021 года 24 декабря 2021 года в смешанном формате (очно-дистанционном, с использованием видео-конференц-связи) с повесткой дня, утвержденной решением Совета АПАО от 29.10.2021 г., в помещении АПАО.

Совет АПАО рассмотрел и удовлетворил с учетом решения комиссии АПАО по социальным выплатам и оплате БЮП заявления адвокатов об оказании материальной помощи, частичной компенсации труда по оказанию бесплатной юридической помощи в связи с осуществлением онлайн-консультирования, а также другие финансовые вопросы в пределах утвержденной сметы доходов и расходов.

Советом принято решение о выплате компенсации 18 адвокатам, принимавшим участие 19.11.2021 г. в выездных очных мероприятиях Дня бесплатной правовой помощи, и вознаграждения за 4-й квартал 2021 г. представителям Совета, ответственным за организацию участия защитников по назначению в уголовном судопроизводстве в сельских районах области; о заключении договоров на оказание услуг связи и приобретении оборудования для организации работы подсистемы АРПН КИС АР.

В «Разном» заслушана информация о внесении изменений в договор аренды помещения АПАО (в части арендодателя).

(Данная информация опубликована по материалам официального сайта Адвокатской палаты Астраханской области: www.advokatastr.ru)

О заседании Совета АПАО 17 декабря 2021 г.

17 декабря 2021 года состоялось очередное заседание Совета АПАО, в котором приняли участие 11 членов Совета из 12-ти, председательствовала на заседании президент палаты - Малиновская В.Н.

В ходе заседания Совет АПАО рассмотрел вопросы повестки дня и принял следующие решения.

По кадровым вопросам Совет палаты рассмотрел заявления о приостановлении статуса адвоката (1) и продлении приостановления статуса адвоката (1) в связи с неспособностью адвокатов более шести месяцев исполнять профессиональные обязанности по состоянию здоровья, о возобновлении статуса адвоката (1); принял уведомление адвоката об изменении членства в Адвокатской палате Астраханской области на членство в адвокатской палате другого субъекта в связи с изменением места жительства (1).

Советом принято уведомление Астраханской областной коллегии адвокатов об изменениях в составе ее членов в соответствии со ст. 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

По вопросу реестра адвокатских образований Астраханской области внесены изменения по представленным документам в реестровое дело Астраханской коллегии адвокатов «Авличев и Партнеры» в части юридического адреса.

По вопросам организации участия адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи Астраханской области и иных видах бесплатной юридической помощи Совет АПАО принял к сведению информацию о задолженности по оплате труда адвокатов по состоянию на 01.12.2021.

По вопросам организации участия адвокатов в судопроизводстве по назначению Совет палаты:

- внес изменения в список адвокатов, участвующих в работе по назначению, с учетом личных заявлений адвокатов о переводе на работу в другой территориальный район и уведомления об изменении членства в АПАО на членство в адвокатской палате другого субъекта;

- принял к сведению информацию о наличии задолженности по оплате труда адвокатов по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов по состоянию на 01.12.2021 г.;

- заслушал информацию исполнительного вице-президента АПАО Куангалиева Б.С. о ходе опытного внедрения в декабре текущего года подсистемы АРПН КИС АР в Советском, Кировском, Ленинском и Трусовском территориальных районах г. Астрахани;

- рассмотрел письмо ФПА РФ № 280-12/21-АП от 08.12.2021г. о мерах, предпринятых МВД РФ, по погашению задолженности по оплате труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Согласно содержащейся в письме информации заместитель министра МВД РФ В.Д. Шулик заверил, что до конца года задолженность ведомства перед адвокатами будет погашена за счет выделенных на эти цели денежных средств в сумме 750 млн. рублей.

Решением Совета АПАО 1 адвокату по его заявлению произведен зачет времени обучения в форме прослушивания вебинаров и дистанционных курсов ФПА РФ, подписки на «Адвокатскую газету» в общем объеме свыше 90 часов за трех- (пяти-) летний срок исполнения обязанности по повышению профессионального уровня.

Советом палаты отложено на следующее заседание рассмотрение 2 дисциплинарных производств: в соответствии с п. 3 ст. 24 КПА заявителям, содержащимся в следственных изоляторах Астраханской области, предоставлено по их просьбе время для направления заявлений о согласии/несогласии с соответствующими заключениями Квалификационной комиссии АПАО.

На заседании 17 декабря Советом решались организационные вопросы, связанные с подготовкой к Конференции адвокатов Астраханской области 24.12.2021 г.

Так, сформирован список делегатов на Конференцию в количестве 38 человек, избранных от адвокатских образований в соответствии с решением Совета АПАО от 29.10.2021 г., создана группа регистрации делегатов.

Советом утверждены:

- проект Регламента Конференции адвокатов Астраханской области, соответственно, дополнена повестка дня Конференции вопросом о его утверждении;
- отчет о деятельности Совета АПАО за 2021 год, в том числе и об исполнении Приходно-расходной сметы адвокатской палаты за 2021 год (отчет будет опубликован на сайте АПАО до 24.12.2021);
- проекты Приходно-расходной сметы АПАО и решения Конференции об обязательных отчислениях на общие нужды АПАО на 2022 год;
- расходы на проведение Конференции.

Совет АПАО рассмотрел и удовлетворил с учетом решения комиссии АПАО по социальным выплатам и оплате БЮП заявления адвокатов об оказании материальной помощи и частичной компенсации труда по оказанию бесплатной юридической помощи в связи с осуществлением онлайн-консультирования граждан.

В «Разном» заслушана информация президента АПАО о состоявшемся 15.12.2021 г заседании Координационного совета при УМЮ АО по вопросу задолженности органов дознания, предварительного следствия и судов по оплате труда адвокатов по назначению.

(Данная информация опубликована по материалам официального сайта Адвокатской палаты Астраханской области: www.advokatastr.ru)

Из реестра адвокатов Астраханской области:

В ноябре - декабре 2021 г.

Присвоен статус адвоката и приняты в члены Адвокатской палаты Астраханской области 1 адвокат:

- Яровая Юлия Васильевна

Прекращен статус 1 адвоката:

- Соловьевой Елены Алексеевны;

Приостановлен статус 1 адвоката:

- Пругловой Татьяны Игоревны;

Возобновлен статус 1 адвоката:

- Дрюковой Светланы Михайловны;

- Юриной Надежды Михайловны;

Изменено членство 1 адвоката:

- Нурматова Диана Зиннуровна - изменила членство в Адвокатской палате Астраханской области на членство в Адвокатской палате г. Москвы.

ИНФОРМАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИИ

Адвокаты смогут оказывать правовую помощь на онлайн-площадке Сбера

ФПА РФ и ПАО «Сбербанк» приглашают представителей адвокатской корпорации присоединиться к их совместному проекту СберПраво

25 ноября 2021 г

Проект «СберПраво», который реализуется в рамках соглашения о сотрудничестве между ПАО «Сбербанк» и Федеральной палатой адвокатов РФ, планирует привлечь к своей работе почти все адвокатское сообщество России. Созданная Сбером цифровая платформа «СберПраво» будет связывать поставщиков и потребителей юридических услуг, гарантируя обеим сторонам безопасное и комфортное взаимодействие. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко назвал СберПраво отличным решением для людей, которые ищут надежный источник получения квалифицированной юридической помощи в интернете. «А для адвокатов такого рода платформы должны стать дополнительным средством реализации их профессиональных компетенций и площадкой для эффективного дистанционного взаимодействия с доверителями на платной основе», - добавил он.

В настоящее время к СберПраво уже присоединились более 2000 адвокатов и представителей надежных юридических компаний. К сервису планируют подключиться еще 26 000 адвокатских образований и около 73 000 адвокатов, чему будет способствовать соглашение о сотрудничестве между ПАО «Сбербанк» и Федеральной палатой адвокатов РФ.

СберПраво задуман и реализован как безопасный и удобный «сервис для жизни». На этой платформе общение пользователя с юристом или адвокатом происходит в специальном чате, где можно спокойно обсуждать все вопросы, не ограничивая себя во времени, обмениваться файлами и получать документы. Кроме того, формат платформы позволяет предлагать гражданам услуги по ценам гораздо ниже, чем на рынке юридической помощи в целом. Это достигается благодаря тому, что сервис фактически организывает для адвоката виртуальное рабочее пространство, в рамках которого стираются границы для поиска доверителей, можно вести дела, хранить документы и поднимать свой рейтинг.

В настоящее время на СберПраво можно обратиться за оказанием юридической помощи практически по всем жизненным ситуаци-

ям, которые регулируются нормами семейного, жилищного, гражданского, земельного и административного законодательства. Пользователи платформы смогут получить ответы на вопросы, касающиеся взаимодействия с органами власти, защиты прав потребителей, материнства и детства, патронажа и опеки, начисления и выплаты пособий и др.

В перспективе СберПраво превратится в единый сервис, где будет обеспечиваться полное правовое сопровождение жизни человека: к платформе присоединятся нотариусы, переводчики, эксперты, медиаторы и другие специалисты. СберПраво станет главной площадкой, на которой будут сосредоточены юридические услуги для российского бизнеса.

«Такого рода продукты в эпоху цифровизации будут создаваться неизбежно, и поскольку Сбер является пионером в этой сфере, то платформа СберПраво - это отличное решение для людей, которые ищут надежный источник получения квалифицированной юридической помощи в интернете», - убежден президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко.

По его мнению, для адвокатов такого рода платформы «должны стать дополнительным средством реализации их профессиональных компетенций и площадкой для эффективного дистанционного взаимодействия с доверителями на платной основе, что не умаляет классической формы оказания юридической помощи при очной встрече адвоката и его доверителя».

Более детальная информация об участии адвокатов в проекте «СберПраво» будет направлена в адвокатские палаты в ближайшее время.

Сергей Гусев

(Данная информация опубликована по материалам официального сайта ФПА РФ: <https://fparf.ru/news/fpa/advokaty-smogut-okazyvat-pravovuyu-pomoshch-na-onlayn-ploshchadke-sbera/>)

**Правовая позиция ФПА РФ
о пункте 4 статьи 17.1, предлагаемой проектом федерального
закона «О внесении изменений в Федеральный закон
«Об адвокатской деятельности и адвокатуре
в Российской Федерации»**

от 14 декабря 2021 г

1. Наделение органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры (далее - орган юстиции), правом обжалования решения совета адвокатской палаты, принятого по результатам рассмотрения представления органа юстиции о прекращении статуса адвоката, внесенного по основаниям и в порядке, предусмотренным п.п. 1 и 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (**далее - ФЗ-63**)¹, может быть поддержано, поскольку в этом порядке статус адвоката подлежит прекращению по бесспорным основаниям, а принятие такого решения не требует возбуждения дисциплинарного производства и осуществления дисциплинарного разбирательства. Кроме того, основания прекращения статуса, предусмотренные п. 1 ст. 17 ФЗ-63, направлены на обеспечение требований ст. 9 того же ФЗ, которыми установлены обязательные условия приобретения статуса адвоката. Эти вопросы находятся в сфере компетенции органа юстиции по осуществлению контроля и надзора в области адвокатуры. Наконец, наделение органа юстиции такими полномочиями будет соответствовать уже имеющемуся у него в силу п. 6 ст. 17 ФЗ полномочию по обращению в суд в случае, если его представление не было рассмотрено советом адвокатской палаты в течение трех месяцев.

2. В то же время наделение органа юстиции правом обжалования решения совета адвокатской палаты, принятого по результатам дисциплинарного разбирательства, инициированного представлением органа юстиции о возбуждении дисциплинарного производства, внесенным по основаниям и в порядке, предусмотренным п.п. 2 и 7 ст. 17 ФЗ-63, не может быть поддержано в силу явного несоответствия этого предложения законодательно установленным фундаментальным основам взаимоотношений адвокатуры и государства, которые, в свою очередь, обеспечивают поддержание необходимого баланса конституционно значимых интересов и ценностей.

3. Так, **основополагающими принципами деятельности адвокатуры, основанными на положениях Конституции РФ и закрепленными в ФЗ-63, являются законность, независимость, самоу-**

¹Здесь и далее ссылки сделаны на действующую редакцию ФЗ-63.

правление, корпоративность, а также равноправие адвокатов (п. 2 ст. 3). На органы государственной власти возложена обязанность обеспечивать гарантию независимости адвокатуры (п. 3 ст. 3). При этом адвокатура, являясь институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления (п. 1 ст. 3). Такой статус и такие принципы деятельности предопределены публично-правовым характером адвокатской деятельности по обеспечению конституционной гарантии каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

4. Названные принципы реализуются, прежде всего, в самостоятельном регулировании адвокатским сообществом правил профессиональной деятельности и профессионального поведения адвокатов, их дисциплинарной ответственности за нарушения этих правил и порядком привлечения адвокатов к такой ответственности, подразумевающим, в том числе, исключительные полномочия органов адвокатского самоуправления по окончательному разрешению дисциплинарных дел. Регулирование всех этих вопросов осуществляется актом делегированного законодательства - Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 4 ФЗ-63) и иными актами корпоративного регулирования, принимаемыми в соответствии с ним. Именно поэтому в п. 7 ст. 17 ФЗ-63 прямо указывается, что **представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату органом юстиции, рассматривается в общем «порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката».**

5. Вместе с тем сохраняется и влияние государственной власти на деятельность адвокатской корпорации в следующих основных формах:

- основные принципы и положения адвокатской деятельности и устройства адвокатуры регулируются федеральным законом, принимаемым федеральной законодательной властью (п. 1 ст. 4 ФЗ-63);
- федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере адвокатуры (Минюст России), осуществляет в пределах своей компетенции надзор и контроль в сфере адвокатуры;
- законом (п. 2 ст. 33 ФЗ-63) установлен паритетный принцип формирования квалификационных комиссий адвокатских палат, осуществляющих прием в адвокатуру и дисциплинарное производство в отношении адвокатов. В соответствии с этим принципом состав квалификационных комиссий формируется как из адвокатов, так и из представителей федеральных органов исполнительной и судебной власти, а также представителей законодательной власти субъекта РФ;
- нормативно установлен исчерпывающий перечень допустимых поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. При этом само дисциплинарное производство осуществляет-

ся только органами адвокатского самоуправления (подробнее об этом сказано в п. 15 ниже).

6. Описанный выше баланс взаимоотношений адвокатуры и государства, установленный действующим законодательством, является результатом тщательного учета всех конституционно значимых факторов и интересов. Этот баланс неоднократно проверялся Конституционным Судом РФ, который каждый раз признавал его верным и обеспечивающим надлежащую охрану конституционных ценностей.

7. Так, Конституционный Суд РФ неизменно подтверждал в своих правовых позициях², что адвокатура в Российской Федерации является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества, не входящий в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действующий независимо от них, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

8. Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ³ адвокаты, будучи независимыми профессиональными советниками по правовым вопросам, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, поскольку на них возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из ст. 45 (часть 1) и 48 Конституции РФ. Осуществление адвокатами указанной публичной функции предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры.

9. Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание и на то⁴, что норма, содержащаяся в п. 2 ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направлена на регулирование отношений, складывающихся в рамках ад-

² См. определения Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 293-О-О, от 17 июня 2013 г. № 907-О, от 30 января 2020 г. № 34-О.

³ См. постановления Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П, от 18 июля 2019 г. № 29-П/2019.

⁴ См. определения Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 293-О-О, от 17 июня 2013 г. № 907-О.

вокаатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, и является бланкетной. Возложение на адвоката обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики и решения органов адвокатской палаты, а также наделение адвокатской палаты правом прекращения статуса адвоката направлены на обеспечение адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами. Иное регулирование противоречило бы положениям Конституции РФ, закрепленным в п. 1 ст. 1, ст. 48 Конституции РФ.

10. Отнесение регулирования дисциплинарного производства в отношении адвокатов к исключительным полномочиям адвокатской корпорации объясняется Конституционным Судом РФ следующим образом:

- установление порядка рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов в рамках специального правового акта - Кодекса профессиональной этики адвоката вызвано необходимостью соблюдения **принципов независимости и самоуправления адвокатуры, а также тем, что предполагается более полное и четкое регулирование вопросов адвокатской деятельности самим адвокатским сообществом**⁵;

- нормы подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, закрепляющего поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, **адресованы адвокатам и направлены на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом установление оснований, поводов и порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности прямо отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества** (подп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31 и п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)⁶.

11. Согласно логике Конституционного Суда РФ, положенной в основу ряда его правовых позиций⁷, норма п. 5 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающая возможность обжалования в суд решения сове-

⁵ См. определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. № 293-О-О, от 13 октября 2009 г. № 1302-О-О, от 24 апреля 2018 г. № 1098-О.

⁶ См. Определение Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2010 г. № 1514-О-О/2010.

⁷ См. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1279-О-О.

та адвокатской палаты, принятого по основаниям, указанным в п. 1 и 2 данной статьи, не предусматривает каких-либо ограничений по обжалованию адвокатом решений совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству в отношении него при наличии иных условий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для обращения в суд.

12. В соответствии со ст. 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, частью первой ст. 3 ГПК Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

13. При этом Конституционный Суд РФ прямо указал на то, что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение лица, которое его инициирует⁴. Соответственно, у такого лица отсутствует материально-правовое основание для подачи иска.

14. По совокупности указанных причин судебное обжалование решения совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству может осуществляться самим адвокатом, правовое положение которого этим решением непосредственно затрагивается, но не иными лицами и органами, включая тех, кто инициировал дисциплинарное производство.

15. Возвращаясь к вопросу о допустимых поводах для возбуждения дисциплинарного производства, исчерпывающий перечень которых установлен ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, следует отметить, что такими поводами являются: - жалоба доверителя на адвоката - этим обеспечивается частный интерес лица, обратившегося к адвокату за квалифицированной юридической помощью и имеющего претензии к исполнению адвокатом своих профессиональных обязанностей перед ним; - представление органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры - этим обеспечивается публичный интерес, прежде всего, лежащий в сфере ответственности органов исполнительной власти, в связи с осуществлением адвокатами профессиональной деятельности; - обращение суда (судьи), рассматривающего дело, в котором участвует адвокат - этим обеспечиваются интересы судебной власти и судопроизводства в связи с осуществлением адвокатами профессиональной деятельности; - представление вице-президента адвокатской палаты и жалоба другого адвоката - этим обеспечиваются кор-

⁴ См. определения Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 293-О-О, от 25 ноября 2010 г. № 1514-О-О/2010.

поративные интересы и разрешение внутрикорпоративных конфликтов.

Каждый из этих поводов является самостоятельным, соответствует описанному выше концепции ФЗ-63 и установленному им балансу ценностей и интересов. По этой причине подмена одного повода другим не должна иметь места, равно как и превращение недопустимого повода в допустимый с использованием полномочий по инициированию дисциплинарного производства.

16. Дисциплинарное производство осуществляется в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката, причем только квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат (п.п. 1 и 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). Согласно п. 1 ст. 23 Кодекса оно осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Таким образом, все субъекты, наделенные правом инициирования дисциплинарного производства, включая органы юстиции и судей (суды), в качестве участников дисциплинарного производства находятся в равноправном положении.

17. Следовательно, внесение изменений в действующее правовое регулирование, в результате которых у одного из участников дисциплинарного производства, наделенных в соответствии п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката правом инициировать дисциплинарное производство, появилось бы право на судебное обжалование решений совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству в отношении адвоката, противоречило бы правовым позициям Конституционного Суда РФ и положениям ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом, поскольку из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом³.

18. Наконец, важно отметить, что дисциплинарное производство является одним из наиболее эффективных способов защиты прав адвокатов. Такая защита, в свою очередь, является необходимым и незамеченным элементом обеспечения независимости адвокатов и их профессиональной деятельности. При этом обязанность по осуществлению защиты прав и интересов адвокатов возложена законом на органы адвокатского самоуправления (п. 4 ст. 29, подп. 10 п. 3 ст. 31 ФЗ-63). Эффективность защиты прав адвокатов в дисциплинарном производстве

См. постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П.

обеспечивается состязательностью его процедуры, основанной на презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой и доказывания выдвинутого дисциплинарного обвинения возложена на заявителя, а также в значительной степени тем, что дисциплинарное дело окончательно разрешается внутри адвокатской корпорации ее уполномоченными органами. Это позволяет преодолевать необоснованное давление силовых структур и судов, которые сами же зачастую и являются источниками нарушения профессиональных прав адвокатов и инициаторами их преследования. Перенесение же окончательного разрешения дисциплинарного производства в суд (где будут действовать совсем иные стандарты доказывания - «каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается», и иные фактические приоритеты) путем предоставления «стороне обвинения» в чьембы то ни было лице права судебного обжалования решения совета адвокатской палаты в неблагоприятных для адвоката целях (а иных целей такое обжалование не предполагает) предсказуемо приведет к тому, что дисциплинарное производство перестанет быть эффективным способом защиты прав адвокатов в отсутствие реальной альтернативы. Это приведет к образованию «замораживающего эффекта» в отношении адвокатской деятельности, нередко осуществляемой в условиях острого конфликта с правоохранительными органами и судами. Следовательно, под угрозой будут поставлены описанные выше фундаментальные основы реализации конституционной гарантии по оказанию квалифицированной юридической помощи каждому, кто в ней нуждается.

19. С учетом всего сказанного представляется, что предусмотренные п. 3 проектируемой ст. 17.1 ФЗ-63 обязательность возбуждения дисциплинарного производства по представлению органа юстиции и невозможность отказа в этом, а также предусматриваемое п. 4 той же статьи право органа юстиции на судебное обжалование решений совета адвокатской палаты, принятых по результатам рассмотрения представления, внесенного в порядке и по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 6 ст. 17 ФЗ-63 (в действующей редакции), содержат необходимый и достаточный набор новых полномочий органа юстиции, отвечающий целям поддержания баланса конституционных ценностей.

(Данная информация опубликована
по материалам официального сайта ФПА РФ:
<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf-14-12-2021/>)

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Вниманию адвокатов! Письмо Федеральной налоговой службы от 3 ноября 2021 г. № БС-4-11/15518@ (При определении дохода адвоката для расчета взносов на ОПС какие-либо вычеты по НДФЛ, кроме профессионального, не учитываются)

Письмо Федеральной налоговой службы от 3 ноября 2021 г. № БС-4-11/15518@

Федеральная налоговая служба, рассмотрев запрос Управления Федеральной налоговой службы по вопросу об определении величины дохода плательщиков страховых взносов, являющихся индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами и иными лицами, занимающимися частной практикой (далее - плательщики), и уплачивающих налог на доходы физических лиц (далее - НДФЛ), для целей исчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в размере 1% от суммы дохода, превышающего 300 000 рублей за расчетный период, сообщает следующее.

Подпунктом 1 пункта 9 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Налоговый кодекс) установлено, что плательщики, уплачивающие НДФЛ, в целях определения суммы страховых взносов, подлежащей уплате за расчетный период, учитывают доход в соответствии со статьей 210 Налогового кодекса (в части дохода от предпринимательской и (или) иной профессиональной деятельности).

Положениями статьи 210 Налогового кодекса установлен порядок определения налоговой базы, в отношении которой уплачивается НДФЛ. В частности, в соответствии с пунктом 3 статьи 210 Налогового кодекса основная налоговая база определяется как денежное выражение доходов, подлежащих налогообложению и учитываемых при определении указанной налоговой базы, уменьшенных на сумму налоговых вычетов, предусмотренных статьями 218-221 Налогового кодекса, с учетом особенностей, установленных главой 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса.

Учитывая, что исходя из подпункта 1 пункта 9 статьи 430 Налогового кодекса доход плательщика, уплачивающего НДФЛ, учитывается в части дохода от предпринимательской и (или) иной профессиональной деятельности, то, принимая во внимание взаимосвязанные положения статей 210, 221 и 227 Налогового кодекса, он уменьшается только на сумму профессиональных налоговых вычетов, предусмотренных статьей 221 Налогового кодекса.

Налоговые вычеты, предусмотренные статьями 218-220.2 Налогового кодекса, при определении плательщиком своего дохода в целях

уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование не применяются, поскольку не связаны с его извлечением в рамках предпринимательской и (или) иной профессиональной деятельности.

На основании изложенного, в целях определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за себя плательщиками страховых взносов, указанными в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса, уплачивающими НДФЛ, величина дохода от предпринимательской и (или) иной профессиональной деятельности подлежит уменьшению ими только на сумму профессиональных налоговых вычетов, предусмотренных статьей 221 Налогового кодекса.

Указанная позиция доведена до ФНС России письмом Минфина России от 28.10.2021 № 03-15-07/87498.

Дополнительно сообщаем, что на основании подпункта 5 пункта 1 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Налоговый кодекс) налоговые органы обязаны руководствоваться письменными разъяснениями Министерства финансов Российской Федерации по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

Действительный государственный
советник Российской Федерации
2 класса

С.Л. Бондарчук

Распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р утвержден перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями

1 июля 2021 года ст. 41 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации была дополнена положением, предоставляющим Правительству РФ право устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

Соответствующий перечень 16 ноября 2021 г. был утвержден Распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р.

В него вошли следующие судебные экспертизы:

I баллистическая

взрывотехническая	по уголовным
наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ	делам и при проверке сообщений
судебно-психологическая	о преступлениях
судебно-психиатрическая	

пожарно-техническая	при проверке сообщений о преступлениях и по уголовным делам, связанным с пожарами или нарушениями требований ПБ, и в отношении действий по спасению от пожара и его ликвидации
строительно-техническая	по определению рыночной стоимости объектов недвижимости и объектов землеустройства в рамках оспаривания/установления их кадастровой стоимости
землеустроительная	

Федеральным законом 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции»

Федеральный закон направлен на совершенствование правовых основ деятельности полиции.

В этих целях в Федеральный закон «О полиции» внесены изменения, согласно которым полиции предоставлены дополнительные полномочия, необходимые для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В частности, сотрудники полиции наделены правом проникать в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории для задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления и (или) скрывающихся с него, а также лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших преступление. Сотрудники полиции вправе в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях осматривать место происшествия, местность, помещения, транспортные средства, предметы, документы и иные объекты в целях фиксации обстоятельств, имеющих значение для принятия решения по заявлению и сообщению о происшествии, а также вскрывать транспортные средства в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Кроме того, сотрудникам полиции предоставлены полномочия по обозначению мест совершения преступлений, административных правонарушений, мест происшествий, мест проведения публичных и массовых мероприятий, территорий и объектов, нахождение граждан на которых ограничено или представляет угрозу для их безопасности, а также по осуществлению временного ограждения указанных мест и объектов.

Уточнён порядок действий полиции в границах оцепления (блокирования). Так, в случае отказа гражданина подвергнуться личному осмотру или предоставить для осмотра транспортное средство и перевозимые грузы полиция имеет право не допускать проход такого гражданина на территории, в жилые помещения, строения и на другие объекты, где проводится оцепление (блокирование), или его выход за пределы границ оцепления (блокирования), а также въезд или выезд транспортного средства до снятия оцепления (блокирования).

Одновременно из Федерального закона «О полиции» исключены положения, дублирующие нормы Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Рассмотрение дела в отсутствие явившегося в суд представителя стороны является основанием для отмены судебного акта

**Определение СК по экономическим спорам
Верховного Суда РФ от 20 октября 2021 г.
№ 308-ЭС21-10990 по делу № А53-3622/2019**

Резолютивная часть определения объявлена 14.10.2021
Полный текст определения изготовлен 20.10.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Сон Павлины Эдуардовны на определение Арбитражного суда Ростовской области от 20.10.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.03.2021 по делу № А53-3622/2019.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Сон Павлины Эдуардовны финансовый управляющий ее имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительными двух договоров дарения от 10.02.2017, заключенных Сон П.Э. (дарителем) и ее несовершеннолетней дочерью Сон С.А. (одаряемой), а также о применении последствий недействительности данных сделок.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 20.10.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 19.03.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда

Вестник Адвокатской палаты Астраханской области • № 6 (98) 2021 г.

апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Сон П.Э. просит указанные судебные акты отменить.

В отзыве на кассационную жалобу Валитова О.А. - финансовый управляющий имуществом должника - просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, Судебная коллегия считает, что постановление судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Не согласившись с определением суда первой инстанции, Сон П.Э. обратилась с апелляционной жалобой, которая была принята к производству. Данная жалоба подлежала рассмотрению Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом в судебном заседании по общим правилам судопроизводства в суде апелляционной инстанции.

В соответствии со статьями 41, 266, частью 1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции Сон П.Э., в частности, имела право лично или через представителя участвовать в исследовании доказательств, давать объяснения арбитражному суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения жалобы вопросам.

Приведенные положения процессуального законодательства направлены на то, чтобы доступ стороны к правосудию был реальным, то есть давал ей возможность быть выслушанной судом.

В силу части 5 статьи 58 АПК РФ секретарь судебного заседания по поручению председательствующего проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании.

В кассационной жалобе Сон П.Э. ссылается на то, что суд апелляционной инстанции рассмотрел спор в отсутствие ее представителя, заблаговременно прибывшего в здание суда, но не приглашенного в зал судебного заседания.

Данный довод подтверждается ответом председателя Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2021, согласно которому непосредственно перед началом судебного заседания, открытого на 38 минут позже назначенного времени, явка представителей лиц, участвующих в деле, секретарем судебного заседания не проверялась.

Разрешение апелляционной жалобы по существу в отсутствие представителя Сон П.Э., явившегося для участия в судебном заседании и не приглашенного в зал судебного заседания, привело к ограничению конституционного права Сон П.Э. на доступ к правосудию.

Суду округа следовало отменить постановление суда апелляционной инстанции применительно к пункту 2 части 4 статьи 288 АПК РФ.

Поскольку имевшие место нарушения норм процессуального права являются существенными, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.03.2021 по делу № А53-3622/2019 Арбитражного суда Ростовской области отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Судья
Судья

И.В. Разумов
Г.Г. Кирейкова
Е.С. Корнелюк

Доходы одного из бывших супругов, полученные после развода, но по ранее возникшим основаниям, признаются совместно нажитым имуществом

**Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 26 октября 2021 г. № 5-КГ21-101-К2**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Шумигая Ивана Николаевича к Шумигай Виктории Юрьевне о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе представителя Шумигая Ивана Николаевича - адвоката Королевской Елены Афанасьевны на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 14 августа 2019 г, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского го-

родского суда от 10 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителя Шумигая И.Н. - адвоката Королевской Е.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Шумигай В.Ю. и ее представителя Прохорова А.В., полагавших кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шумигай И.Н. обратился в суд с иском к Шумигай В.Ю. о разделе совместно нажитого имущества, указав в обоснование заявленных требований, что с 27 августа 2010 г. состоял с ответчиком в браке, который расторгнут на основании решения Мещанского районного суда г. Москвы от 1 августа 2018 г. Фактические брачные отношения прекращены 8 марта 2018 г. В период брака с 1 декабря 2014 г. по 30 марта 2018 г. Шумигай В.Ю. осуществляла трудовую деятельность в ООО «Б.». Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 мая 2019 г. с ООО «Б.» в пользу Шумигай В.Ю. взыскана задолженность по заработной плате за период с июля 2017 года по март 2018 года в размере ... руб. 10 июня 2019 г. общество «Б.» перечислило указанную денежную сумму для Шумигай В.Ю. на публичный депозитный счет нотариуса. По мнению истца, он имеет право на получение 1/2 доли указанных выше денежных средств, поскольку они являются доходами от трудовой деятельности ответчика в период нахождения в браке с истцом. Шумигай И.Н. просил суд признать указанные доходы ответчика от трудовой деятельности общим имуществом супругов и взыскать в его пользу 1/2 часть указанных доходов в размере ... руб.

Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 14 августа 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 декабря 2019 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. вынесенные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе представителем Шумигая И.Н. - адвокатом Королевской Е.А. поставлен вопрос об отмене судебных постановлений как принятых с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 24 сентября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии

по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

Как установлено судом, с 27 августа 2010 г. Шумигай И.Н. состоял с Шумигай В.Ю. в браке, который расторгнут на основании решения Мещанского районного суда г. Москвы от 1 августа 2018 г. (п.д. 7).

Фактические брачные отношения между супругами прекращены 8 марта 2018 г.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26 октября 2018 г. исковые требования Шумигай В.Ю. к ООО «Б.» о взыскании заработной платы, компенсации за задержку в ее выплате удовлетворены частично (п.д. 8-15).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 мая 2019 г. решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26 октября 2018 г. в части размера взыскиваемой заработной платы изменено, ее размер увеличен, в пользу Шумигай В.Ю. с ООО «Б.» взыскана задолженность по заработной плате в размере ... руб., которая является доходом от трудовой деятельности Шумигай В.Ю. за период с июля 2017 года по март 2018 года (п.д. 17-23).

10 июня 2019 г. ООО «Б.» во исполнение апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 мая 2019 г. перечислило указанную денежную сумму для Шумигай В.Ю. на публичный депозитный счет нотариуса (п.д. 25).

Обращаясь в суд с иском, Шумигай И.Н. в своем заявлении ссылался на то, что спорные денежные средства являются совместно нажитым имуществом, поскольку являются доходом от трудовой деятельности его бывшей супруги, которую она осуществляла в период брака с ним, в связи с чем в силу статей 34, 39 Семейного кодекса Российской Федерации денежные средства подлежат разделу между ними в равных долях.

Разрешая спор и отказывая Шумигаю И.Н. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на то, что спорные денежные средства получены Шумигай В.Ю. после фактического прекращения брачных отношений между супругами, поэтому совместно нажитым с истцом имуществом не являются.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 390. 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, кото-

рые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при вынесении судебных постановлений допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

В силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2 данной статьи).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пункты 1 и 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Судом было установлено и ответчиком не оспаривалось, что спорные денежные средства являлись доходом от трудовой деятельности, осуществляемой Шумигой В.Ю. в период брака с истцом.

Приходя к выводу об отказе в иске Шумигою И.Н., суд первой инстанции со ссылкой на пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»,

в котором разъяснено, что если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с п. 4 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства, пришел к выводу о том, что спорные денежные средства получены Шумигай В.Ю. после прекращения брачных отношений, в связи с чем разделу не подлежат.

Между тем суды всех инстанций не учли, что трудовая деятельность осуществлялась Шумигай В.Ю. в период брака и предусматривала поступление от нее дохода, в связи с чем перечисление работодателем денежных средств на счет ответчика во исполнение ранее возникших обязательств, вытекающих из трудовых отношений, состоявшееся после прекращения брака, не изменяет режим общего имущества супругов и не лишает истца права на получение части этих средств при их разделе на основании статей 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы судов о том, что полученные одним из супругов после прекращения брачных отношений денежные средства от трудовой деятельности, осуществляемой в период брака, не могут являться совместно нажитым имуществом, не основаны на вышеприведенных нормах материального права.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Мещанского районного суда г. Москвы от 14 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Мещанского районного суда г. Москвы от 14 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда

общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Мещанский районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судья

Доказывать, что заключенный договор не является трудовым, в случае спора должен работодатель

(Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2021 г. № 18-КГ21-100-К4)

Гражданин Н. обратился в суд, чтобы его правоотношения с компанией, оформленные гражданско-правовым договором, признали трудовыми.

Как указал истец, фактически он работал в отеле компании, но с ним заключили не трудовой договор, а соглашение на оказание услуг. Он выполнял работу лично, по согласованному графику. Зарплату ему выплачивали два раза в месяц.

Суды трех инстанций отклонили такие доводы. При этом они исходили из того, что гражданин не доказал наличие трудовых отношений. Он не подавал заявление о приеме на работу. Компания не издавала соответствующий приказ и не оформляла трудовую книжку. У истца не было должностной инструкции. Условия заключенного с ним соглашения не соответствовали содержанию трудового договора.

Верховный Суд РФ счел такой подход судов неверным. Он напомнил, что неустранимые сомнения в подобных спорах должны толковаться в пользу наличия трудовых отношений. Если гражданин представляет факты, подтверждающие выполнение им работы и выплату ему вознаграждения, наличие трудового правоотношения презюмируется. При этом не важно, какой гражданско-правовой договор с ним оформлялся. Поэтому доказывать, что трудовых отношений не было, должен работодатель. Неправомерно возлагать бремя доказывания обратного на истца.

Кроме того, суды не установили:

- осуществлялась ли истцом деятельность на основании индивидуально-конкретного задания к оговоренному сроку за обусловленную в договоре плату или им выполнялась определенная трудовая функция;

- сохранял ли истец положение самостоятельного хозяйствующего субъекта и работал на свой риск как исполнитель по договору возмездного оказания услуг или как работник выполнял работу в интересах, под контролем и управлением работодателя;

- был ли истец интегрирован в организационный процесс ответчика; подчинялся ли он установленному режиму труда, графику работы (сменности);

- распространялись ли на него указания, приказы, распоряжения работодателя;

- предоставлял ли ответчик истцу имущество для выполнения им работы;

- каким образом оплачивалась работа и являлась ли оплата работы для истца единственным и (или) основным источником доходов.

В итоге решения судов трех инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

**Из Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021)
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г.)**

Оказание адвокатом юридической помощи лицу, чьи интересы противоречат интересам другого лица, которому он также оказывал юридическую помощь по этому делу, является обстоятельством, исключающим участие адвоката в деле в качестве защитника.

Ч. признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств в значительном размере, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных средств платежа (включая сеть Интернет), группой лиц по предварительному сговору (три эпизода), а также в незаконном сбыте наркотических средств в крупном размере, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных средств платежа (включая сеть Интернет), группой лиц по предварительному сговору (десять эпизодов).

По приговору Асбестовского городского суда Свердловской области от 22 августа 2019 г. (с учетом решений судов апелляционной и кассационной инстанций) Ч. осужден по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (за совершение трех преступлений), п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (за совершение десяти преступлений).

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного Ч. просил об отмене состоявшихся судебных решений ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Обращал внимание на нарушение права осужденного Ч. на защиту, выразившееся в том, что адвокат Х. на предварительном следствии осуществляла защиту как осужденного Ч., так и свидетеля О., являвшегося подозреваемым, между интересами которых имелись противоречия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 июля 2021 г. отменила приговор и все последующие судебные решения, а уголовное дело возвратила прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих постановлению приговора, указав следующее.

Как усматривается из материалов дела, в ходе предварительного следствия защиту интересов Ч. осуществляла адвокат Х., действовавшая на основании соглашения, этот же адвокат представляла интересы Ч. в судебном заседании суда первой инстанции.

Вместе с тем в ходе предварительного расследования адвокат Х. осуществляла также защиту О. при допросе его в качестве подозреваемого и при проверке показаний подозреваемого О. на месте.

При этом, как следует из приговора, показания свидетеля О., данные им в ходе предварительного следствия, в том числе при проверке его показаний на месте, приведены в качестве доказательств совершения преступления, в котором признан виновным осужденный Ч. по факту незаконного сбыта им 4 ноября 2017 г. наркотических средств. То есть

свидетель О. выступал на стороне обвинения и фактически изобличал Ч. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

На основании ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник подлежит отводу, если оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им лица. По смыслу закона указанные обстоятельства являются основанием отвода защитника не зависимо от того, в чем выражалась эта помощь и оказывалась она по тому же или иному делу.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» при наличии любого из обстоятельств, указанных в ст. 72 УПК РФ, участие защитника исключается во всех стадиях уголовного судопроизводства. Если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, выявятся противоречия (признание обвинения одним и оспаривание другим по одним и тем же эпизодам дела; изобличение одним обвиняемым другого и т. п.), то такой адвокат подлежит отводу (п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При указанных обстоятельствах в силу прямого запрета закона адвокат Х. не могла осуществлять защиту Ч., после того как приняла на себя обязанности по защите О., интересы которых противоречили друг другу.

Между тем данные обстоятельства, свидетельствующие о нарушении права осужденного Ч. на защиту, не были приняты во внимание судами первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Изложенные выше нарушения требований закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, препятствовали составлению обвинительного заключения на основании доказательств, полученных при участии адвоката Х. в период осуществления ею защиты Ч., а составленное по результатам предварительного следствия, проведенного с указанным нарушением закона, обвинительное заключение препятствовало постановлению приговора.

Определение № 45-УД21-23-К7

При рассмотрении административного дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке судам следует устанавливать, имеется ли у граждани-

на тяжелое психическое расстройство, влечет ли оно последствия в виде непосредственной опасности для гражданина или для окружающих, беспомощности гражданина и (или) возможности причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если гражданин будет оставлен без психиатрической помощи; является ли лечение гражданина возможным лишь в условиях медицинской организации.

Обязанность доказывания обстоятельств по такому административному делу лежит на лице, обратившемся в суд с заявлением.

С. по направлению бригады скорой медицинской помощи поступила в психиатрический стационар в недобровольном порядке.

Заключением комиссии врачей-психиатров установлено, что на момент освидетельствования С. страдала тяжелым хроническим психическим расстройством в виде органического шизофреноподобного расстройства смешанного генеза. По результатам обследования у нее выявлены: аффективные нарушения, активные бредовые переживания, агрессивные тенденции, опасность для окружающих, возможность ухудшения состояния при несвоевременном оказании психиатрической помощи, отсутствие критики к своему заболеванию и установок на амбулаторное лечение.

На основании данного заключения заместитель главного врача психиатрического стационара обратился в суд с административным иском о госпитализации С. в недобровольном порядке.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

Удовлетворяя заявленные требования, суд пришел к выводу о наличии у С. тяжелого психического заболевания, которое в случае оставления ее без психиатрической помощи (поскольку ее оказание возможно только в стационарных условиях) повлечет причинение существенного вреда ее здоровью.

Определением суда апелляционной инстанции указанное решение было отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении административного иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что акт комиссионного стационарного психиатрического освидетельствования основан исключительно на пояснениях дочери С. - П., с которой она находится в неприязненных отношениях, что не позволяет исключить факт оговора, указал на отсутствие у С. тяжелого психического расстройства, поскольку при рассмотрении апелляционной жалобы она правильно ориентировалась в месте и времени проводимых судебных заседаний, окружающей действительности и собственной личности, излагала свои мысли понятно, затруднений в понимании обращенной к ней речи не испытывала.

Суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное определение, счел, что акт комиссионного стационарного психиатрического освидетельствования, результаты которого положены судом первой инстанции в основу его выводов, содержит указания на обстоятельства, которые в силу Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее - Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») являются основанием для госпитализации в не добровольном порядке. Данное заключение получило оценку по правилам ст. 84 КАС РФ в решении суда наряду с другими представленными в дело доказательствами.

Суд кассационной инстанции подверг критике показания врача С. - Т., поскольку она не входила в состав комиссии, проводившей освидетельствование пациентки, и не являлась ее лечащим врачом.

При этом, отменяя апелляционное определение, суд кассационной инстанции правильно указал на то, что диагностирование психического расстройства у С. на дату госпитализации в компетенцию суда не входит, поскольку разрешение данного вопроса требует специальных познаний. Однако вопрос о назначении судебной экспертизы апелляционным судом на обсуждение сторон не ставился и не разрешался.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации ссылаясь на то, что С. на учете у психиатра не состоит, по поводу психических расстройств к врачам не обращалась. В ходе рассмотрения дела наличие у нее тяжелого психического расстройства административным истцом не доказано. Основания, предусмотренные ст. 29 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», для ее госпитализации в недобровольном порядке отсутствовали.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда кассационной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Надлежащее состояние психического здоровья человека - одно из необходимых условий функционирования личности в качестве полноценного представителя человеческого общества. Лица, страдающие психическим расстройством, неминуемо оказываются исключенными из системы общественных связей, поскольку не могут надлежащим образом участвовать в социальных отношениях, а потому данная категория лиц нуждается в повышенной правовой и социальной защите.

Согласно ч. 1 и п. 3 ч. 9 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина на медицинское вмешательство на основании

предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи. Медицинское вмешательство без согласия гражданина допускается в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами.

Госпитализация в психиатрическое учреждение в недобровольном порядке - один из видов психиатрической помощи, оказываемой лицам, страдающим психическими расстройствами.

Учитывая принудительный характер этой меры, Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и гл. 30 КАС РФ в целях защиты прав таких лиц от злоупотреблений властью и произвола устанавливают, что ее применение возможно только по указанным медико-социальным показаниям, которые обуславливают необходимость применения такой меры, и при условии обязательного судебного контроля, а также закрепляют права лиц, страдающих психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи и корреспондирующие им обязанности психиатрического учреждения.

Статьей 29 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» закреплены основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке.

Решение о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке принимается исключительно судом (ст. 33-35 указанного закона).

По смыслу приведенных правовых норм недобровольная госпитализация гражданина, страдающего психическим расстройством, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, возможна только по решению суда и в случае, когда указанное расстройство является тяжелым и обусловлено признаками, предусмотренными ст. 29 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Согласно чч. 1 и 2 ст. 278, чч. 1 и 2 ст. 279 КАС РФ при рассмотрении административного дела о госпитализации в недобровольном порядке суду необходимо выяснить, имеется ли у гражданина тяжелое психическое расстройство, влечет ли оно последствия в виде непосредственной опасности для гражданина или для окружающих, беспомощности гражданина и (или) возможности причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если гражданин будет оставлен без психиатрической помощи, является ли лечение гражданина возможным лишь в условиях медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных услови-

ях, а также наличие факта отказа или уклонения гражданина от госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в добровольном порядке.

При этом медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, при обращении в суд обязана доказать наличие обстоятельств, которые являются основанием для принудительной госпитализации лица.

Рассмотрев по существу административное дело, суд принимает решение об удовлетворении административного иска, если установит наличие оснований для госпитализации гражданина в недобровольном порядке. При необоснованности требований суд отказывает в удовлетворении заявленных требований.

Принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическим расстройством, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в психиатрическом стационаре и, следовательно, затрагивает такие закрепленные Конституцией Российской Федерации права, как право на свободу передвижения (ст. 27), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22).

Именно в силу этого роль суда в таких случаях не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализации гражданина: суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, при этом такие сведения в соответствии с ч. 2 ст. 84 КАС РФ не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами на основе внутреннего убеждения судьи.

Суд первой инстанции, положив в основу решения объяснения административного истца, акт комиссионного стационарного психиатрического освидетельствования, показания специалиста психиатрического стационара, оставил при этом без внимания и не проверил доводы С. об отсутствии у нее психического расстройства, а также наличие оснований для госпитализации в недобровольном порядке. Фактов, которые достоверно свидетельствовали бы о невозможности оставления С. вне условий стационара, суд не устанавливал.

Несмотря на отсутствие добровольного согласия на госпитализацию, С. была доставлена бригадой скорой медицинской помощи в психиатрический стационар.

Однако обстоятельства такого доставления, документы, оформленные врачом скорой медицинской помощи при ее госпитализации в медицинскую организацию, судом не исследовались, сотрудники бригады скорой медицинской помощи не допрашивались, особенности поведения С., указывающие на нахождение ее в состоянии, представляющем непосредственную опасность для себя или окружающих, на необ-

ходимость ее госпитализации в принудительном порядке, не устанавливались.

Таким образом, удовлетворяя административный иск, суд первой инстанции мер к всестороннему и полному установлению фактических обстоятельств по делу не принял, ограничившись формальным указанием оснований, перечисленных в ст. 29 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», в акте комиссионного стационарного психиатрического освидетельствования.

Указанные недостатки не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Определение № 72-КАДПР21-3-К8

Об Обзоре практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 декабря 2021 г.)

Верховный Суд РФ проанализировал практику применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ при рассмотрении уголовных дел. На основе проведенного анализа Президиум ВС РФ включил в Обзор, в частности, следующие разъяснения:

- суды руководствуются положениями международного договора, которые регулируют вопросы, ставшие предметом судебного разбирательства, при условии вступления такого договора в силу как для Российской Федерации, так и для иностранного государства;
- при применении положений международного договора РФ подлежат учету оговорки и заявления, сформулированные Российской Федерацией при выражении согласия на обязательность такого договора;
- при применении законодательства Российской Федерации суды принимают во внимание согласующееся с законодательством содержание норм международного права, а также учитывают правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека, в том числе ЕСПЧ, юрисдикцию которых признает Российская Федерация;
- при применении норм международного права судами учитывается практика толкования этих норм, осуществленная межгосударственными органами по защите прав и свобод человека по делам, которые были ими рассмотрены как в отношении РФ, так и третьих государств.

В Обзоре представлен ряд иных выводов. В частности, Верховный Суд РФ напомнил, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и при продлении срока ее действия судам необходимо учитывать положения статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и правовые позиции, сформулированные ЕСПЧ при ее толковании, а именно: тяжесть предъявленного обвинения не может быть единственным и достаточным основанием для оправдания длительных сроков содержания обвиняемого под стражей; аргумент о совершении преступления обвиняемым в группе лиц сам по себе недостаточен для оправдания длительных периодов содержания его под стражей. Верховный Суд РФ подчеркнул, что всегда должны приниматься во внимание личные обстоятельства и поведение человека.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора»

В связи с возникшими у судов вопросами по применению норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, которая по своему предназначению и содержанию выступает в качестве процессуального механизма, дополняющего иные способы обеспечения правосудности приговоров и других судебных решений и устранения судебных ошибок. Возобновление судом производства по заключению прокурора может осуществляться после вступления в законную силу судебных решений, о пересмотре которых ставится вопрос, независимо от того, были ли они предметом рассмотрения в судах апелляционной, кассационной или надзорной инстанций.

2. Предметом судебного разбирательства в порядке, предусмотренном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), в случаях, когда такое разбирательство осуществляется в соответствии со статьей 417 УПК РФ по заключению прокурора, является проверка законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иных итоговых, а также отдельных промежуточных судебных решений (например, постановления суда по вопросу, связанному с исполнением приговора) ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с учетом доводов, приведенных в заключении прокурора.

3. Вновь открывшимися признаются обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора, определения, постановления суда в законную силу, но не были известны суду (пункт 1 части 2 статьи 413 УПК РФ).

По смыслу закона к таким обстоятельствам относятся преступные действия не только потерпевшего, свидетеля, эксперта, переводчика, дознавателя, следователя, прокурора, судьи, но и других участников производства по данному уголовному делу и лиц, не являющихся тако-

выми (например, преступные действия специалиста, давшего заведомо ложное заключение; защитника, представившего в качестве доказательства заведомо подложный документ; лица, принудившего свидетеля или потерпевшего к даче заведомо ложных показаний), если эти действия повлекли постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения, постановления суда.

4. Судам следует иметь в виду, что вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены вступившим в законную силу приговором суда (часть 3 статьи 413 УПК РФ), а также определением или постановлением суда о прекращении уголовного дела, постановлением следователя, дознавателя или прокурора о прекращении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенным как по основаниям, указанным в части 5 статьи 413 УПК РФ, так и по иным не реабилитирующим основаниям (например, в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа).

5. Новыми обстоятельствами, влекущими возобновление производства по уголовному делу по заключению прокурора, являются неизвестные суду на момент вынесения судебного решения:

- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (пункт 2.1 части 4 статьи 413 УПК РФ);
- иные обстоятельства (пункт 3 части 4 статьи 413 УПК РФ).

К иным новым обстоятельствам могут быть отнесены, в частности, установленные в ходе расследования, проведенного в соответствии с частью 4 статьи 415 УПК РФ, обстоятельства, неизвестные ранее суду, свидетельствующие о непричастности осужденного к совершению преступления или о совершении им менее тяжкого преступления.

6. Разъяснить судам, что не могут считаться новыми обстоятельства изменения, внесенные в нормативный правовой акт, указанный в диспозиции бланкетной нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), вследствие которых устраняется преступность деяния или улучшается иным образом правовое положение лица, его совершившего. В таких случаях вопрос об освобождении осужденного от наказания или о смягчении наказания на основании статьи 10 УК РФ разрешается судом в порядке исполнения приговора по правилам главы 47 УПК РФ.

7. С учетом того, что по делам о преступлениях с административ-

ной преюдицией (например, предусмотренных статьями 264.1, 314.1 УК РФ) обстоятельства, послужившие основанием для назначения лицу административного наказания, не определяют выводы суда о его виновности в совершении преступления, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур, отмена постановления о назначении осужденному административного наказания не является иным новым обстоятельством.

Также не относится к числу новых обстоятельств, влекущих пересмотр по нормам главы 49 УПК РФ приговора или иного итогового судебного решения, постановленного в особом порядке судебного разбирательства (главы 40, 40.1 УПК РФ), изменение объема обвинения и (или) юридической квалификации деяния, имевшее место по результатам рассмотрения в общем порядке уголовного дела в отношении лиц, совершивших данное преступление в соучастии.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по таким уголовным делам осуществляется по правилам кассационного и надзорного производства.

8. Решение прокурора как об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, так и о возбуждении такого производства заявитель и иные заинтересованные лица вправе обжаловать в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

С учетом положений части 1 статьи 125 УПК РФ жалоба подлежит рассмотрению районным судом (гарнизонным военным судом) по месту нахождения прокурора, на решение которого подана жалоба.

К заинтересованным лицам, имеющим право обжаловать решение прокурора, относятся: осужденные, их защитники и законные представители, родственники осужденного после его смерти (в целях его реабилитации), потерпевшие, их законные представители и представители, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым решением.

9. Обратит внимание судов на то, что жалоба на решение прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, принятое по мотиву отсутствия в заявлении сведений, указывающих на основания пересмотра судебных решений по уголовному делу по правилам главы 49 УПК РФ, может быть рассмотрена в порядке статьи 125 УПК РФ.

Вместе с тем, если из доводов заявителя (например, о наличии обстоятельств, которые суд не учел в качестве смягчающих наказание; о необходимости исключения отягчающих наказание обстоятельств) следует, что для их проверки уголовно-процессуальным законом установлен иной порядок, то судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению и разъясняет заявителю его право обратиться в суд по правилам кассационного или надзорного производства.

10. Проверять по жалобе, поданной в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ, законность, обоснованность решения прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств либо о возбуждении такого производства, судья должен убедиться в том, что решение принято уполномоченным лицом. При этом необходимо учитывать, что такое решение может быть принято прокурором любого уровня независимо от уровня суда, вынесшего приговор, определение, постановление, о пересмотре которых в порядке главы 49 УПК РФ ставится вопрос.

Судам следует иметь в виду, что сведения, содержащиеся в сообщениях Комитета ООН по правам человека, мнении Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека, являются достаточными поводом и основанием для вынесения прокурором постановления о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств, если выявленные этими органами нарушения положений международных договоров Российской Федерации не могут быть исправлены в другом порядке, а их устранение необходимо для обеспечения правосудности вступившего в законную силу судебного решения.

При рассмотрении жалобы на отказ в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств судья также должен выяснить, проверены и учтены ли прокурором все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод об отсутствии оснований для возобновления производства по уголовному делу по правилам главы 49 УПК РФ.

11. Если заинтересованное лицо не согласно с решением прокурора, который после проведенной проверки вновь открывшихся обстоятельств или расследования новых обстоятельств прекратил возбужденное им производство, то такое лицо в соответствии с частью 3 статьи 416 УПК РФ вправе обжаловать решение прокурора непосредственно в суд, правомочный решать вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств согласно статье 417 УПК РФ, а не в порядке статьи 125 УПК РФ.

По жалобе, поступившей на постановление прокурора о прекращении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, судья истребует материалы прекращенного прокурором производства, а при необходимости - уголовное дело.

Лицам, подавшим жалобу, по их ходатайству судом предоставляется возможность ознакомиться с материалами, на основании которых прокурором по результатам проведенной проверки или расследования принято решение.

12. В случае если жалоба на постановление прокурора о прекращении производства, возбужденного ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, подана осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы и заявившим ходатайство об участии в рассмотрении

жалобы, то ему обеспечивается возможность участвовать в судебном заседании и изложить свою позицию непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи. Осужденному также должно быть разъяснено право пользоваться помощью адвоката, в том числе по назначению суда. Отказ от помощи адвоката должен быть выражен им в письменной форме.

13. В соответствии с положениями статьи 417 УПК РФ заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается судом, вынесшим судебное решение, о пересмотре которого ставится вопрос в заключении прокурора, за исключением приговора и постановления мирового судьи, подлежащих пересмотру районным судом.

По смыслу закона, если приговор, определение, постановление суда первой инстанции являлись предметом проверки в апелляционном и (или) кассационном порядке либо в порядке надзора, то заключение прокурора рассматривается судом, вынесшим последнее судебное решение. Например, если приговор районного суда был предметом проверки в апелляционном порядке в областном суде и уголовное дело судом кассационной инстанции не рассматривалось, то заключение прокурора подлежит рассмотрению судебной коллегией по уголовным делам областного суда; если уголовное дело в кассационном порядке рассматривалось в судебном заседании кассационным судом общей юрисдикции, то заключение подается прокурором в тот же суд (пункт 3 части 3 статьи 28, пункт 2 части 4 статьи 23.6 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ (в редакции от 8 декабря 2020 года) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»).

С заключением о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в кассационный суд общей юрисдикции (кассационный военный суд) вправе обратиться прокурор субъекта Российской Федерации, приравненные к нему военные и другие специализированные прокуроры и их заместители.

14. В тех случаях, когда в заключении прокурора ставится вопрос о пересмотре судебных решений с поворотом к худшему, суду надлежит проверять соблюдение сроков, установленных в части 3 статьи 414 УПК РФ.

При этом следует учитывать, что днем начала течения годичного срока в случаях, указанных в части 3 статьи 413 УПК РФ, является день вступления в силу приговора, определения, постановления суда в отношении лица, виновного в преступных действиях, совершенных в ходе уголовного судопроизводства (пункт 1 части 4 статьи 414 УПК РФ), а в случаях, указанных в пунктах 2.1 и 3 части 4 статьи 413 УПК РФ, - день подписания прокурором заключения о необходимости возобновления производства ввиду новых обстоятельств (пункт 4 части 4 статьи 414 УПК РФ).

15. По итогам рассмотрения заключения прокурора суд прини-

мает одно из решений, предусмотренных статьей 418 УПК РФ. Вместе с тем уголовно-процессуальным законом не исключается возможность изменения состоявшихся судебных решений при отмене приговора в определенной его части с прекращением в этой части производства по делу либо с передачей уголовного дела для производства нового судебного разбирательства или возвращением дела прокурору.

Принимая такие решения, суд назначает наказание в соответствии со статьей 69 УК РФ при наличии совокупности преступлений, в части которых приговор не отменен; назначает наказание по совокупности приговоров (если наказание назначалось по правилам статьи 70 УК РФ); исключает указание о взыскании имущественного вреда и о компенсации морального вреда, если такой вред причинен преступлением, по которому приговор отменен; назначает вид исправительного учреждения (если отмена приговора по одной из статей влечет назначение более мягкого вида исправительного учреждения), а также при наличии к тому оснований решает другие вопросы, связанные с отменой приговора.

16. Решение об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела на основании пункта 2 статьи 418 УПК РФ может быть принято судом, в частности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случае смерти осужденного при отсутствии возражений его родственников, не настаивающих на его реабилитации.

17. Если вступившим в законную силу приговором либо указанием в части 5 статьи 413 УПК РФ определением или постановлением суда установлены совершенные при рассмотрении данного уголовного дела преступные действия судьи, присяжного заседателя, участвовавшего в вынесении вердикта (пункт 3 части 3 статьи 413 УПК РФ), то состоявшиеся по делу судебные решения во всех случаях подлежат отмене с передачей уголовного дела для производства нового судебного разбирательства (пункт 1 статьи 418 УПК РФ).

Установленные в том же порядке преступные действия других участников процесса или иных лиц (пункты 1 и 2 части 3 статьи 413 УПК РФ) влекут отмену судебных решений при условии, что эти действия повлекли постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора либо вынесение незаконного или необоснованного определения, постановления суда. В связи с этим в судебном решении, принятом в соответствии с пунктом 1 статьи 418 УПК РФ, следует приводить соответствующие мотивы.

18. Отменяя по заключению прокурора обвинительный приговор или иное судебное решение с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением его прокурору, суд в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки обязан по ходатайству прокурора или по собственной инициати-

ве решить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, находящегося в местах лишения свободы. При этом суд вправе при наличии к тому оснований избрать любую из предусмотренных статьей 98 УПК РФ меру пресечения при условии, что она обеспечит достижение указанных целей. Если судом принято решение о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий с установлением запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором это лицо проживает, то в резолютивной части определения (постановления) указываются конкретный разумный срок действия меры пресечения в пределах, установленных статьями 105.1, 109 и 255 УПК РФ, и дата его окончания, а в описательно-мотивировочной части - мотивы принятого решения.

19. Определение, постановление суда, принятые по заключению прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в соответствии со статьей 418 УПК РФ, вступают в законную силу с момента их вынесения и могут быть обжалованы сторонами по правилам главы 47.1 УПК РФ при наличии оснований, предусмотренных статьями 401.6, 401.15 УПК РФ.

20. Судам следует иметь в виду, что усиление наказания или применение закона о более тяжком преступлении при новом рассмотрении дела судом первой инстанции либо применение закона о более тяжком преступлении при новом расследовании уголовного дела, а равно иное ухудшение положения лица, в отношении которого ведется производство по делу, допускаются только при условии, если первоначальные приговор, определение, постановление были отменены по изложенным в заключении прокурора основаниям, свидетельствующим о виновности оправданного или лица, уголовное дело в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям, либо о виновности осужденного в совершении более тяжкого преступления.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

**Конституционный Суд РФ вновь напомнил
о недопустимости снижения реабилитированному размера
компенсации расходов на адвоката**

**Определение Конституционного Суда РФ
от 19 октября 2021 г. № 2128-О
«По жалобе гражданина Миненкова Павла Сергеевича
на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 5
части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева, заслушав заключение судьи К.В. Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина П.С. Миненкова,

установил:

1. Гражданин П.С. Миненков оспаривает конституционность пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, согласно которым возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, а также иных расходов.

Как следует из представленных материалов, постановлением следователя уголовное преследование в отношении П.С. Миненкова прекращено ввиду отсутствия в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24, пункт 2 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации), за ним признано право на реабилитацию.

Приговором мирового судьи судебного участка № 8 судебного района Центрального округа города Курска от 6 сентября 2018 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Ленинского районного суда города Курска от 18 декабря 2018 года, П.С. Миненков оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении другого преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Вестник Адвокатской палаты Астраханской области • № 6 (98) 2021 г.

Постановлением Президиума Курского областного суда от 17 апреля 2019 года указанное апелляционное постановление отменено с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в Ленинский районный суд города Курска, который апелляционным постановлением от 29 мая 2019 года оставил приговор мирового судьи без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя - без удовлетворения.

Постановлением Ленинского районного суда города Курска от 23 декабря 2019 года ходатайство П.С. Миненкова о возмещении имущественного вреда в размере 552 000 рублей, затраченных на оказание юридической помощи, удовлетворено частично, со взысканием в его пользу с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации 330 000 рублей. При этом, установив, в частности, что наряду с оплатой за фактически оказанные одним из адвокатов услуги заявитель производил адвокатскому образованию ежемесячную оплату за оказание юридической помощи в твердой денежной сумме (на общую сумму 185 000 рублей), суд указал, что доказательств оказания услуг на соответствующую сумму не представлено.

Оставляя указанное постановление без изменения, Курский областной суд отметил в апелляционном постановлении от 1 июня 2020 года, что, принимая решение по ходатайству реабилитированного, суд первой инстанции правильно руководствовался критериями разумности и соразмерности, которые составляют общеправовой принцип справедливости и предполагают, в частности, соответствие между трудом и его оплатой, нанесением вреда и возмещением. Из того же исходил судья Первого кассационного суда общей юрисдикции, отказавший в передаче кассационной жалобы П.С. Миненкова на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции постановлением от 3 ноября 2020 года.

П.С. Миненков полагает, что пункты 4 и 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52 и 53, в той мере, в какой данные нормы позволяют суду при рассмотрении востребованного о возмещении реабилитированному лицу имущественного вреда уменьшать сумму такого возмещения - вопреки доказанному в судебном заседании размеру действительно понесенных этим лицом расходов на оплату юридических услуг, а также в отсутствие доказательств, подтверждающих доводы о необходимости снижения заявленного реабилитированным лицом размера возмещения.

2. Постановлением от 23 сентября 2021 года № 41-П Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку эта норма, предусматривая возмещение реабилитированному имущественного вреда с отнесением к

его составу сумм, выплаченных за оказание реабилитированному юридической помощи, не предполагает отказа лицу, пострадавшему от незаконного или необоснованного уголовного преследования, в полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть его расходов, предъявленных к возмещению, обусловлена явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута.

В этом Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, в частности, что высокая стоимость помощи, полученной от адвоката, не может как таковая быть поводом к сокращению объема прав реабилитированного на возмещение причиненного ему вреда, конституционно гарантированное каждому потерпевшему от незаконного привлечения к уголовной ответственности. Незаконное или необоснованное уголовное преследование само по себе может мешать потерпевшему быть осмотрительным и умеренным в расходах на оплату юридической помощи, а потому значительные затраты на услуги адвоката при защите конституционных прав и ценностей от такого преследования нельзя считать беспочвенными. К тому же обвиняемый (подозреваемый) имеет основания притязать на юридическую помощь хорошего качества и получать ее в достаточном объеме сообразно интенсивности и длительности осуществляемой против него обвинительной деятельности. Не исключено и получение адвокатских услуг без видимой процессуальной активности стороны защиты, когда она готовится квалифицированно ответить на действия стороны обвинения, предполагая их в разных вариантах постольку, поскольку уголовное преследование протекает с долгими перерывами при неясной позиции обвинения, оставляя обвиняемого (подозреваемого) в неизвестности под угрозой лишения либо ограничения принадлежащих ему прав и благ в перспективе применения уголовно-правового принуждения. При таких обстоятельствах отказ в признании расходов реабилитированного на оплату юридической помощи нельзя считать справедливым.

Нельзя считать правильным и снижение размера возмещения, присуждаемого реабилитированному, на том основании, что он, вместо отдельных услуг, ежемесячно или поквартально оплачивал серией платежей длительно получаемую юридическую помощь. Тем более такое снижение не может быть оправданным, когда длительная защита по уголовному делу обусловлена затяжным уголовным преследованием с неоднократным прекращением и возобновлением производства по делу, что вынуждает обвиняемого (подозреваемого) доказывать невиновность с избыточными затратами на отстаивание своих прав.

Несправедливо также снижение суммы возмещаемых ему затрат до размеров, которые представляются достаточными представи-

телям причинителя вреда, особенно после реабилитации лица, пострадавшего от неправомерного уголовного преследования. Расходы, на которые лицо решает в обстановке такого преследования, нельзя считать обоснованными даже при некотором их превышении над средними, например, величинами адвокатского вознаграждения по месту ведения уголовного дела. Эти величины условны и не настолько очевидны, чтобы обвиняемый (подозреваемый) мог по ним предсказать стоимость адвокатских услуг, которую суд впоследствии посчитает разумной и справедливой в решении о возмещении реабилитированному вреда. В правоприменительной практике суждения о действительной стоимости юридических услуг сильно разнятся, поскольку зависят от оценочных по этому поводу представлений. Приблизительность подобных оценок не должна приводить к ущемлению права на возмещение вреда, который причинен реабилитированному в виде расходов на юридическую помощь, и отказ в полном его возмещении означал бы умаление конституционных прав и судебной их защиты вопреки статьям 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 53, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2021 года № 41-П, а значит, и выраженные в нем правовые позиции и выводы сохраняют свою силу. Конституционно-правовой смысл пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, имеет общеобязательное значение, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Согласно части пятой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», если до принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы, по результатам рассмотрения которой Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление о признании нормативного акта либо его отдельных положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, в Конституционный Суд Российской Федерации была подана другая жалоба по тому же предмету, дело по которой не было принято к рассмотрению или не было соединено в одном производстве с делом, по которому вынесено соответствующее постановление, Конституционный Суд Российской Федерации, отказывая в принятии ее к рассмотрению на основании пункта 3 части первой статьи 43 этого Федерального конституционного закона или прекращая производство по ней, вправе указать в определении на то, что конкретное дело данного заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации, подлежит пересмотру.

Жалоба П.С. Миненкова поступила в Конституционный Суд Рос-

сийской Федерации до принятия к рассмотрению жалобы гражданина А.П. Атрощенко, по результатам рассмотрения которой принято Постановление от 23 сентября 2021 года № 41-П, ввиду чего правоприменительные решения по делу заявителя, основанные на положениях пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в указанном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Что касается пункта 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, то из представленных материалов не следует, что П.С. Миненков требовал возмещения иных расходов помимо сумм, затраченных на оплату оказанной ему юридической помощи, и что суды эти требования рассматривали. Конституционный Суд Российской Федерации не имеет надлежащих поводов и оснований давать по жалобе гражданина конституционно-правовую оценку закона прежде, чем состоялось приращение данного закона в его конкретном деле. Конституционный Суд Российской Федерации принимает вместе с тем во внимание, что приращение пункта 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, как и отказ в его применении не исключены при пересмотре дела заявителя судом общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и частью пятой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Миненкова Павла Сергеевича в части оспаривания конституционности пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Миненкова Павла Сергеевича, основанные на положениях пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 сентября 2021 года № 41-П, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миненкова Павла Сергеевича в части оспаривания конституционности пункта 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, по-

скольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Изменение членства в адвокатской палате возможно только при изменении регистрации по месту жительства

Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 2322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калюжной Ирины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 статьи 9 и пунктами 5 и 8 статьи 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки И.И. Калюжной вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданка И.И. Калюжная оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- пункта 5 статьи 9, в соответствии с которым адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения;

- пункта 5 статьи 15, устанавливающего, в частности, что совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации в месячный срок со дня получения от адвоката уведомления об изменении членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации проверяет сведения об адвокате и выносит решение о его

приеме в члены адвокатской палаты;

- пункта 8 той же статьи, согласно которому порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации определяется Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции оставлены без удовлетворения требования заявительницы о признании незаконным и отмене решения Совета адвокатской палаты Московской области, которым ей отказано в приеме в члены Адвокатской палаты Московской области по причине наличия у нее временной регистрации на территории Московской области без снятия с учета по месту постоянной регистрации в городе Волгограде. Как указали суды, уведомительный порядок изменения членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации не означает его безусловность, а право претендовать на членство в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, на территории которого адвокат зарегистрирован по месту пребывания, наступает только в случае, если в его паспорте отсутствует отметка о регистрации по месту жительства. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации заявительнице отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению И.И. Калюжной, оспариваемые нормы препятствуют осуществлению адвокатом его профессиональной деятельности на территории субъекта, где он не имеет места постоянного проживания, а потому противоречат статьям 27 (часть 1) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1). Данное конституционное положение не исключает право федерального законодателя регламентировать доступ к тем или иным профессиям и видам деятельности, в частности требовать от лиц, желающих заниматься определенными видами деятельности, приобретения определенного статуса и соответствия необходимым требованиям для занятия этой деятельностью.

Закрепив в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядок приобретения статуса адвоката (статьи 9-15) и регламентировав в том числе процедуру изме-

нения членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, федеральный законодатель, действуя в пределах своих полномочий, определил важнейшие гарантии, обеспечивающие высокий статус адвоката. В частности, пунктом 5 статьи 9 названного Федерального закона в качестве гарантии свободы адвокатской деятельности и права граждан на получение квалифицированной юридической помощи установлено право адвоката осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, наделение адвокатских палат (их органов) контрольными и управленческими полномочиями, в том числе полномочиями по принятию обязательных для адвокатов решений по отдельным вопросам адвокатской деятельности, согласуется с особым публично-правовым статусом некоммерческих организаций подобного рода, включая профессиональное сообщество адвокатов, которое не входит в систему органов публичной власти и действует независимо от них (постановления от 19 мая 1998 года № 15-П, от 23 декабря 1999 года № 18-П, от 19 декабря 2005 года № 12-П и от 18 июля 2019 года № 29-П; Определение от 30 января 2020 года № 34-О). Оспариваемыми положениями статьи 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации наделяется правом определять порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации.

При этом принятый во исполнение этих законоположений Порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации (утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 2 апреля 2010 года (протокол № 4)) предусматривает, что членство в адвокатской палате субъекта Российской Федерации является для адвоката обязательным; адвокат может быть членом одной адвокатской палаты, действующей на территории субъекта Российской Федерации по месту его регистрации по месту жительства (пункт 1). Однако такое регулирование, действующее в нормативном единстве с пунктом 5 статьи 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вопреки утверждению заявительницы, не может рассцениваться как ограничивающее профессиональную деятельность адвоката пределами территории субъекта Российской Федерации, в кото-

ром он зарегистрирован по месту жительства, поскольку указанные нормы гарантируют свободу адвокатской деятельности на всей территории Российской Федерации без каких-либо дополнительных условий.

Таким образом, пункт 5 статьи 9 и пункты 5 и 8 статьи 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо права заявительницы в аспекте, указанном в ее жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калужной Ирины Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Об Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий квартал 2021 года

В данном Обзоре приведены наиболее важные решения, принятые Конституционным Судом РФ за третий квартал 2021 года.

Так, в Обзор включено постановление, в котором Конституционный Суд РФ признал неконституционным ряд положений законодательства в той мере, в какой они исключают возможность исполнения судебного решения о возмещении судебных расходов, присужденных в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти, в тех случаях, когда у этого органа не имеется лицевого счета в органах Федерального казначейства (подробно о нем мы рассказывали ранее).

Здесь же приведено и постановление, в котором КС РФ запретил снижать без веских оснований размер возмещения расходов реабилитированного лица на оказание юридической помощи (см. новость от 29.09.2021).

Нашло отражение в Обзоре и постановление по делу о провер-

ке конституционности ч. 1 ст. 183 АПК РФ. В нем поясняется, что взыскатели имеют право на индексацию денежных сумм, присужденных арбитражным судом (см. подробнее).

Также в Обзор вошло отказное определение, в котором Конституционный Суд РФ указал на отсутствие неопределенности в вопросе о конституционности ст. 6.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Оспоренными положениями устанавливается полномочие собрания представителей нотариальных палат по принятию Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации и внесению в него изменений, в том числе в части регулирования вопросов дисциплинарной ответственности нотариусов и лиц, замещающих их. Заявитель (нотариус) полагал, что эти положения нарушают его конституционные права, поскольку допускают привлечение нотариуса к дисциплинарной ответственности не на основании закона, а на основании Кодекса профессиональной этики нотариусов как подзаконного корпоративного правового акта.

Как отметил Конституционный Суд РФ, наделение собрания представителей нотариальных палат указанным полномочием направлено на обеспечение самостоятельности нотариальных палат как профессиональных объединений, организующих свою деятельность на принципах самоуправления, и не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя.

В Обзоре содержатся и иные значимые решения по конституционным основам публичного права, трудового законодательства, частного права и уголовной юстиции.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

14 декабря 2021 г. Европейский Суд вынес Постановление по делу «Туникова и другие против России» по жалобе четырех россиянок, столкнувшихся с домашним насилием, в котором указал меры, которые необходимо принять российским властям для борьбы с домашним насилием

В частности, Суд подчеркнул, что законодательно защита от домашнего насилия должна охватывать текущих и бывших членов семьи, супругов и партнеров независимо от того, живут ли они под одной крышей или раздельно

В комментарии «АГ» адвокат двух заявительниц отметила, что постановление окажет большое влияние не только на практику на национальном уровне, но и в целом на развитие международных стандартов защиты прав женщин от домашнего насилия. Одна из представительниц другой заявительницы полагает, что после такого решения потерпевшие от домашнего насилия смогут обращаться в ЕСПЧ без необходимости исчерпывать внутренние средства правовой защиты и Суд рассмотрит их дела в упрощенном и быстром порядке. По мнению одного из экспертов «АГ», выводы ЕСПЧ заставят российские власти быстро принять поправки в законодательство. Другой полагает, что рассмотренное ЕСПЧ дело является наглядным примером того, как эволюционирует Европейская конвенция посредством ее толкования страсбургскими судьями.

14 декабря Европейский Суд вынес Постановление по делу «Туникова и другие против России» по жалобе четырех россиянок, столкнувшихся с домашним насилием.

Повод для обращения в ЕСПЧ и позиция сторон

Напомним, как ранее сообщала «АГ», 28 июня 2019 г. Европейский Суд коммуницировал жалобы Натальи Туниковой, Елены Гершман, Маргариты Грачёвой и Ирины Петраковой, которые были связаны единой проблемой - отсутствием в РФ эффективных механизмов борьбы с домашним насилием. По этой причине ЕСПЧ объединил жалобы в одно дело.

В жалобах заявительницы указали на нарушения ст. 3 («Запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения»), 13 («Право на эффективное средство правовой защиты») и 14 («Запрещение дискриминации») Конвенции о защите прав человека и основных

свобод. Они ссылались на то, что российские власти не смогли защитить их от семейного насилия из-за недостатков внутреннего правового регулирования и отсутствия надлежащих средств защиты. По словам заявительниц, они подверглись крайним формам домашнего насилия, которое причинило им весьма серьезные и глубокие страдания, равносильные «пыткам», а не «бесчеловечному или унижающему достоинство обращению».

Тогда ЕСПЧ поставил перед сторонами три вопроса. В первую очередь он попросил пояснить, выполнили ли российские власти свои обязательства по защите заявительниц от жестокого обращения со стороны их партнеров. Во втором вопросе Суд уточнил, признают ли российские власти серьезность и масштабы проблемы бытового насилия и его дискриминационного воздействия на женщин. Также он поинтересовался, принимает ли РФ какие-то меры, позволяющие достичь реального гендерного равенства и защитить от домашнего насилия мужчин и женщин в равной степени. Заметив, что в РФ отсутствует специальное законодательство, направленное на борьбу с домашним насилием, Европейский Суд задал третий вопрос: существует ли в России системная проблема домашнего насилия, которая требует реакции Комитета министров Совета Европы?

22 октября 2019 г. Правительство РФ направило меморандумы по каждой из жалоб. За исключением отдельных пояснений по обстоятельствам дел заявительниц, ответы российских властей идентичны (документы имеются у «АГ»).

В частности, власти не согласились с утверждением о неэффективности механизма привлечения агрессора к уголовной ответственности в порядке частного обвинения. По мнению российских властей, такой подход объясняется особенностями указанных преступлений: общественная опасность деяния в этом случае неотделима от личной оценки произошедшего потерпевшим и поэтому не может быть формально объективирована в том числе и правоохранительными органами. В обоснование этого государство-ответчик сослалось на запрет чрезмерного вмешательства в частную и семейную жизнь. Правительство также подчеркнуло, что важно обеспечить возможность жертвы урегулировать конфликт с обидчиком самостоятельно ради сохранения нормальных отношений в семье.

Российская сторона не отрицала, что государство должно гарантировать запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Однако, по ее мнению, ст. 3 Конвенции требует активного участия государства в решении семейных проблем лишь до тех пор, пока жертва сталкивается с реальной и неминуемой угрозой смерти. На этом основании власти РФ пришли к выводу, что они полностью выполнили обязательство по созданию законодательной базы, решающей проблему домашнего насилия так же эффективно, как и иных форм насилия.

Европейский Суд выявил несовершенство российского законодательства

После изучения материалов дела и доводов сторон ЕСПЧ отметил, что все четверо заявительниц подверглись физическому насилию со стороны своих бывших партнеров или мужей, что подтверждалось медицинской документацией, а также данными полиции. Так, Наталью Туникову били по голове, что привело к сотрясению мозга и различным ушибам, Елена Гершман подвергалась нападениям дома и за его пределами, как и Ирина Петракова, которая терпела это на протяжении семи лет. В свою очередь супруг Маргариты Грачёвой не только избивал ее, но и отрубил ей руки, сделав инвалидом на всю жизнь. Таким образом, отметил Суд, характер причиненной физической боли и телесных повреждений указывает на то, что рассматриваемые случаи вышли за пределы жестокости, предусмотренные ст. 3 Конвенции. Кроме того, психологическое давление и пережитые волнения усилили уязвимость заявительниц, привели их в состояние страха, а также эмоционального и психологического стресса. Суд считает, что эти психологические аспекты были достаточно серьезными, чтобы их можно было приравнять к случаям, подпадающим под действие ст. 3 Конвенции.

Изучив доводы российской стороны, Европейский Суд счел, что в действующем российском законодательстве отсутствуют определение «домашнего насилия», адекватные материально-правовые и процессуальные законоположения для судебного преследования его различных форм, а также любая форма судебных приказов запретительного характера. Следовательно, оно не соответствует требованиям, заложенным в позитивном обязательстве государства по созданию и эффективному применению системы наказания за все формы домашнего насилия и обеспечения достаточных гарантий для потерпевших.

Суд также принял доводы заявительниц о том, что никто из них не мог рассчитывать даже на минимальные меры защиты. Ни один из сотрудников полиции или прокуратуры, к которым они обращались, не имели специальной подготовки или квалификации для рассмотрения дел о домашнем насилии. Полиция оставалась полностью пассивной, несмотря на сообщения о систематическом насилии в их отношении. Правоохранители не объяснили женщинам, как защитить себя в случаях насилия, не оценили риски, связанные с их ситуацией, не предупредили об опасности повторных актов насилия, не обсуждали с ними какие-либо вопросы безопасности, не предлагали никаких мер защиты и не содействовали, где они могут получить правовую, психологическую или социальную поддержку.

Тем самым, отметил Европейский Суд, российские власти подготовили почву для новых эпизодов насилия. По его мнению, власти РФ не способны расследовать достоверные сообщения о жестоком обра-

щении и обеспечить судебное преследование и наказание виновных. В связи с этим Суд счел, что Россия не выполнила свой долг по расследованию жестокого обращения, которому подверглись четыре россиянки. Суд также согласился с доводом заявительниц о том, что рассматриваемое дело проиллюстрировало общую неспособность национальных властей расследовать достоверные утверждения о жестоком обращении и обеспечить судебное преследование и наказание виновных.

Дискриминация по гендерному признаку в контексте бытового насилия

ЕСПЧ также указал, что насилие в отношении женщин, включая насилие в семье, является формой дискриминации по гендерному признаку. Неспособность государства защитить женщин от домашнего насилия нарушает их право на равную защиту закона независимо от того, является ли намеренным или нет такое бездействие. Со ссылкой на Постановление по делу «Валерия Володина против России» Суд отметил, что женщины составляют подавляющее большинство жертв домашнего насилия согласно статистике. Насилие в отношении женщин зачастую не регистрируется, у них гораздо меньше шансов добиться судебного преследования и осуждения своих обидчиков. Таким образом, российские власти не смогли создать условия для реального гендерного равенства, которое позволило бы женщинам жить без страха перед жестоким обращением или посягательствами на их физическую и психологическую неприкосновенность.

ЕСПЧ также констатировал, что Россия до сих пор не приняла закон о профилактике семейно-бытового насилия, а сам соответствующий законопроект был возвращен его инициатору. Европейский Суд подчеркнул, что домашнее насилие является сложным явлением, затрагивающим все социальные слои, которое проявляется в различных формах, интенсивности и динамике, часто невидимых для посторонних и скрытых от властей. Для выполнения своих обязательств по Конвенции национальные власти должны разработать комплексные и целенаправленные меры реагирования, охватывающие все области действий государства, включая законодательство, государственную политику, программы, институциональные структуры и механизмы мониторинга.

Суд также счел, что отказ российских властей рассмотреть сообщения о домашнем насилии проистекает из пробелов в материальном и процессуальном праве. Для устранения этих недостатков власти РФ должны незамедлительно пересмотреть или внести поправки в законодательство, чтобы привести его в соответствие с Конвенцией и международными стандартами предотвращения насилия в семье и его наказания. Защита от домашнего насилия должна охватывать текущих и бывших членов семьи, супругов и партнеров независимо от того, живут ли

они под одной крышей или отдельно.

Таким образом, ЕСПЧ выявил нарушения ст. 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах, а также нарушение ст. 14 в совокупности со ст. 3. В связи с этим Суд присудил Маргарите Грачёвой 40 тыс. евро, а остальным по 20 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда. Все заявительницы получают по 5 тыс. евро в возмещение понесенных судебных расходов. Маргарита Грачёва также получает свыше 330 тыс. евро в качестве компенсации материального вреда.

Представители заявительниц оценили выводы Суда

В комментарии «АГ» адвокат КА «Московский юридический центр» Мари Давтян, представлявшая интересы Маргариты Грачёвой и Ирины Петраковой в ЕСПЧ, отметила, что постановление, безусловно, окажет большое влияние не только на практику на национальном уровне, но и в целом на развитие международных стандартов защиты прав женщин от домашнего насилия: «Важно отметить, что это первое в истории Европейского Суда пилотное постановление по делу о домашнем насилии».

По словам адвоката, постановление ЕСПЧ в очередной раз подчёркивает, что домашнее насилие в России - это массовое явление и что в стране отсутствует системный подход к профилактике и защите пострадавших. «Несмотря на то что ранее Европейский Суд уже указывал России на системные недостатки защиты от домашнего насилия в деле «Володина против России», РФ продолжает игнорировать свое прямое обязательство принимать активные меры для защиты права потерпевших не подвергаться домашнему насилию и дискриминации. Суд, придерживаясь своих принципов и стандартов, которые он развил в своей предыдущей практике, не просто признал, что Россия нарушила свои обязательства по защите женщин от насилия в семье, но и обязал государство принять общие комплексные меры по устранению структурной и дискриминационной проблемы - отсутствия защиты женщин от домашнего насилия, включая незамедлительное внесение поправок в законодательство для приведения его в соответствие с Конвенцией и международными стандартами по предотвращению и наказанию за насилие в семье», - заметила Мари Давтян.

Она добавила: если Суд принял пилотное постановление, это означает, что Россия не сможет больше бездействовать и не принимать системных и структурных мер против домашнего насилия. «Мы очень рассчитываем, что РФ наконец-то примет закон против домашнего насилия и проведет ряд структурных реформ для создания эффективной системы профилактики насилия в семье в отношении женщин», - заключила адвокат.

Юрист проекта «Правовая инициатива» (признана в РФ НКО, вы-

полняющей функции иностранного агента. - Прим. ред.), представлявшая интересы Елены Гершман в Европейском Суде, Татьяна Саввина назвала постановление важным и ожидаемым шагом. «Сегодня Россия остается практически единственной страной в Европе, где отсутствует комплексное законодательство, наказывающее все формы домашнего насилия и предусматривающее охранные меры для потерпевших. Дела Елены Гершман или Ирины Петраковой наглядно показывают, как действующее российское законодательство помогает агрессору остаться безнаказанным за многочисленные и системные эпизоды побоев. А шокирующее дело Маргариты Грачёвой демонстрирует, как полное безразличие и неспособность правоохранительных органов защитить потерпевших в ситуации домашнего насилия приводят к трагедии. Дела этих женщин - не какое-то редкое исключение из правил, а следствие неэффективности российского правового регулирования в области домашнего насилия», - убеждена она.

По словам юриста, данное пилотное постановление ЕСПЧ было тем более ожидаемо, так как спустя два года после дела «Володина против России», где Суд впервые указал, что в России отсутствует адекватное нормативное регулирование в области домашнего насилия, российскими властями ничего не было сделано, чтобы исправить ситуацию, при этом количество жалоб от российских граждан в ЕСПЧ на домашнее насилие продолжало расти.

«Теперь Суд указал перечень конкретных и четких мер, которые России необходимо принять немедленно. Это и законодательные меры (введение законодательного определения домашнего насилия, уголовная ответственность, охранные ордера и др.), и меры иного характера (например, реабилитационные программы для агрессоров, обязательные тренинги по теме домашнего насилия для судей, следователей, полицейских и др.). Надеюсь, что российские власти примут эти меры в ближайшее время. А пока потерпевшие от домашнего насилия смогут обращаться в ЕСПЧ без необходимости исчерпывать внутренние средства правовой защиты (так как Суд признал их неэффективность), и Суд рассмотрит их дела в упрощенном и быстром порядке», - подчеркнула Татьяна Саввина.

Получить комментарии иных представителей заявителек оперативно не удалось.

Эксперты «АГ» поддержали выводы Суда

Адвокат Центра международной защиты прав человека Сергей Князькин полагает, что рассмотренное ЕСПЧ дело существенно повлияет на ситуацию с домашним насилием в России. «Это пилотное решение Европейского Суда, в котором не только изложена констатация нарушений прав по Конвенции, но также указаны рекомендации по приве-

дению национального законодательства в соответствие с европейскими стандартами. Проблема с домашним насилием очень актуальна в России, однако менталитет отдельных высокопоставленных чиновников в правительстве и депутатском корпусе России не позволяет принять Закон о профилактике семейно-бытового насилия в РФ, который вносили в Госдуму несколько лет подряд», - отметил он.

Адвокат выразил уверенность в том, что требования Европейского Суда по приведению национального законодательства России по ситуации с домашним насилием в соответствие с европейскими стандартами позволит быстро принять закон, который позволит существенно снизить этот негативный аспект в российском обществе. «Беспрецедентная для Европейского Суда сумма возмещения материального и морального ущерба для физического лица - свыше 370 тыс. евро позволит обратить внимание на эту проблему и в России, и за рубежом. Произошло уже много позитивных изменений в российском законодательстве после пилотных решений Европейского Суда. Значительное улучшение ситуации в пенитенциарных учреждениях, реформа кассационного производства по уголовным делам и внедрение «сплошной» кассации, исчезновение железных клеток в судебных залах и т. д. После этого громкого дела надеюсь, что уже в 2022 г. в России будет принят Закон о профилактике домашнего насилия и ситуация по обеспечению равных прав в семье значительно улучшится», - выразил надежду Сергей Князькин.

Эксперт по работе с Европейским Судом Антон Рыжов считает, что рассмотренное ЕСПЧ дело является наглядным примером того, как эволюционирует Европейская конвенция посредством ее толкования страсбургскими судьями. «Налицо так называемый горизонтальный эффект действия Конвенции, когда она распространяется на гораздо более широкий круг общественных отношений, чем это было запланировано в момент ее разработки и принятия. По сути, сейчас можно «засудить» государство за то, что происходит между частными лицами, а 30 лет назад обращаться с такими жалобами в Европейский Суд было бессмысленно. Логика судей ЕСПЧ примерно такова: власти должны защищать здоровье и благополучие своих граждан, особенно в ситуации, когда государство в силу определенных причин известно о происходящих нарушениях или бесчинствах. А уж если такой неприятный факт произошел, то государство в лице компетентных органов обязано провести тщательное разбирательство инцидента и наказать виновных», - подчеркнул он.

По мнению юриста, в данном деле Европейский Суд применил эти принципы, признав как отсутствие защищенности женщин, ставших жертвами домашнего насилия, так и отсутствие надлежащего расследования по фактам издевательств (как обычно, судьи забраковали отчетственную доследственную проверку, которая в подавляющем большинстве случаев влечет за собой немотивированный отказ в возбуждении

уголовного дела). «Вдобавок ЕСПЧ признал факт дискриминации российских женщин, которые из года в год напрасно ожидают принятия точечного законодательства в отношении домашнего насилия. Так как с каждым годом таких дел в Страсбурге становится все больше, то европейские судьи прямым текстом включили в свое постановление список конкретных мер, которые ожидаются от РФ. Видимо, через Комитет министров Совета Европы, призванный следить за исполнением решений ЕСПЧ, добиться реальных подвижек в этой острой теме уже бесполезно, и у Европейского Суда просто лопнуло терпение», - резюмировал Антон Рыжов.

Зинаида Павлова

(Данная информация опубликована по материалам
официального сайта Адвокатской газеты:
<https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-ukazal-mery-kotorye-neobkhodimo-prinyat-rossiyskim-vlastyam-dlya-borby-s-domashnim-nasilie/>)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Редакционный совет:**Председатель:**

Малиновская В. Н. -
Президент Адвокатской палаты Астраханской области,
член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ,
Заслуженный юрист РФ

Члены:

Абубекеров А. А. -
Первый вице-президент Адвокатской палаты
Астраханской области, Заслуженный юрист РФ,
член Совета АПАО, руководитель АРКА «Дело-Лекс»

Куангалиев Б. С. -
Исполнительный вице-президент Адвокатской палаты
Астраханской области, член Совета АПАО, руководитель
Адвокатской конторы Советского района г. Астрахани АОКА

Гусева Г. И. -
руководитель Адвокатской конторы Ленинского района
г. Астрахани АОКА, Заслуженный юрист РФ,
член Совета АПАО

Цыганова Е. И. -
адвокат Адвокатской конторы
Ленинского района г. Астрахани АОКА,
член Совета АПАО

Абдуллаев Д. Р. -
адвокат Адвокатской конторы
Советского района г. Астрахани АОКА

**Ответственный
за выпуск:**

Денисов Д. А. -
адвокат Адвокатской конторы
Кировского района г. Астрахани АОКА,
член Квалификационной комиссии АПАО